

**Ю.Г. Марченко
П.В. Матвеев
А.Н. Насыров
Н.Г. Загоруйко**

СТРАТЕГИЯ ОТРЕЗВЛЕНИЯ

**НОВОСИБИРСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1990**

**Марченко Ю. Г., Матвеев П. В.,
Насыров А. Н., Загоруйко Н. Г.**

С83 **Стратегия отрезвления.— Новосибирск: Новоси-
бирское книжное издательство.— 1990.— 104 с.
ISBN 5—7620—0224—1**

В книге рассказывается об антиалкогольной борьбе передо-
вой русской интеллигенции в первое десятилетие XX века, о
бескомпромиссной критике большевиками алкогольной поли-
тики царского правительства, приводятся малоизвестные
законодательные акты Советской власти (20-х — начала 30-х
годов).

В других разделах книги анализируются факторы общест-
венного здоровья в зависимости от алкогольной ситуации,
намечаются пути вызволения местного бюджета из алкоголь-
нон зависимости, намечается стратегия отрезвления советского
общества.

Для широкого круга читателей.

С 410300000—013 8—90
М143(03)—90

ББК 51.1(2)5

ISBN 5—7620—0224—1

© Новосибирское
книжное издательство, 1990

«ДЛЯ ЧЕГО ЛЮДИ ОДУРМАНИВАЮТСЯ!»

...В период сознательной жизни человек часто может заметить в себе два отдельные существа: одно — слепое, чувственное и другое — зрячее, духовное. Слепое, животное существо ест, пьет, отдыхает, спит, плодится и движется, как движется заведенная машина; зрячее, духовное существо, связанное с животным, само ничего не делает, но только оценивает деятельность животного существа тем, что совпадает с ним, когда одобряет эту деятельность, и расходится с ним, когда не одобряет ее.

Зрячее существо это можно сравнить со стрелкою компаса, указывающей одним концом на Nord, другим — на противоположный Süd и прикрытого по своему протяжению пластинкой, невидной до тех пор, пока то, что несет на себе стрелку, движется по ее направлению, и выступающей и становящейся видимою, как скоро то, что несет стрелку, отклоняется от указанного ею направления.

Точно так же зрячее, духовное существо, проявление которого в просторечии мы называем совестью, всегда показывает одним концом на добро, другим — противоположным — на зло и не видно нам до тех пор, пока мы не отклоняемся от даваемого им направления, т. е. от зла к добру. Но стоит сделать поступок, противный направлению совести, и появляется сознание духовного существа, указывающее отклонение животной деятельности от направления, указываемого совестью. И как мореход не мог бы продолжать работать веслами, машиной или парусом, зная, что он идет не туда, куда ему надо, до тех пор, пока он не дал бы своему

движению направление, соответствующее стрелке компаса, или не скрыл бы от себя ее отклонение, так точно и всякий человек, почувствовав раздвоение своей совести с животной деятельностью, не может продолжать эту деятельность до тех пор, пока или не приведет ее в согласие с совестью, или не скроет от себя указаний совести о неправильности животной жизни.

Вся жизнь людская, можно сказать, состоит только из этих двух деятельностей: 1) приведения своей деятельности в согласие с совестью и 2) скрывания от себя указаний своей совести для возможности продолжения жизни.

Одни делают первое, другие — второе. Для достижения первого есть один только способ: нравственное просвещение — увеличение в себе света и внимания к тому, что он освещает; для второго — для скрытия от себя указаний совести — есть два способа: внешний и внутренний. Внешний способ состоит в занятиях, отвлекающих внимание от указаний совести, внутренний состоит в затемнении самой совести.

Как может человек скрыть от своего зрения находящийся пред ним предмет двумя способами: внешним отвлечением зрения к другим, более поражающим, предметам и засорением глаз, так точно и указания своей совести человек может скрыть от себя двояким способом: внешним — отвлечением внимания всякого рода занятиями, заботами, забавами, играми и внутренним — засорением самого органа внимания. Для людей с тупым, ограниченным нравственным чувством часто вполне достаточно внешних отвлечений для того, чтобы не видеть указаний совести о неправильности жизни. Но для людей нравственно чутких средств этих часто недостаточно.

Внешние способы не вполне отвлекают внимание от сознания разлада жизни с требованиями совести; сознание это мешает жить: и люди, чтобы иметь возможность жить, прибегают к несомненному внутреннему способу затемнения самой совести, состоящему в отравлении мозга одуряющими веществами.

Жизнь не такова, какая бы она должна быть по требованиям совести. Повернуть жизнь сообразно

этим требованиям нет сил. Развлечения, которые бы отвлекали от сознания этого разлада, недостаточны, или они приелись, и вот для того, чтобы быть в состоянии продолжать жить, несмотря на указания совести о неправильности жизни, люди отравляют, на время прекращая его деятельность, тот орган, через который проявляются указания совести, так же, как человек, умышленно засоривший глаз, скрыл бы от себя то, что он не хотел бы видеть.

Не во вкусе, не в удовольствии, не в развлечении, не в веселье лежит причина всемирного распространения гашиша, опиума, вина, табака, а только в потребности скрыть от себя указания совести.

Никогда, мне кажется, люди не жили в таком очевидном противоречии между требованиями совести и поступками.

Человечество нашего времени точно зацепилось за что-то. Точно есть какая-то внешняя причина, мешающая встать ему в то положение, которое ему свойственно по его сознанию. И причина эта — если не одна, то главная — это то физическое состояние одурения, в которое вином и табаком приводит себя огромное большинство людей нашего мира.

Освобождение от этого страшного зла будет эпохой в жизни человечества, и эпоха эта настает, кажется. Зло осознано. Изменение в сознании по отношению к употреблению одуряющих веществ уже совершилось, люди поняли страшный вред их и начинают указывать его, и это незаметное изменение в сознании неизбежно повлечет за собой освобождение людей от употребления одуряющих веществ. Освобождение же людей от употребления одуряющих веществ откроет им глаза на требования их сознания, и они станут проводить свою жизнь в согласии с совестью.

(1890 г.)

ЗАМЕТКИ О ПЕРВОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ

(28 декабря 1909 г.— 6 января 1910 г.)

Десятки книг надо прочитать, бесчисленное множество статей и заметок в старой и новой печати, чтобы отважиться на какое-то упорядочение хаоса сведений по алкогольной проблеме. Изобилие концепций и мнений. Неохватный океан! В каждую концепцию вдуматься надо, разглядеть в ней интерес автора или других людей, порученцем которых он состоял, сопоставить точки зрения. Длительные труды не бывают бесполезными. Приходит-таки день, когда хаос сведений сдается порядку, «приручается». Вырисовываются четко стороны и позиции, нечто вроде математического уравнения. Появляется возможность несколько упростить «уравнение» путем группировки «однородных членов», сокращения величин, то есть пользоваться уже не тысячью мнений, а их двумя противоположными группами. Да-да, уважаемый читатель, мнения обществоведческого

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Авторы книги — одни из инициаторов и активных участников трезвеннического движения. В отличие от наркологов, являющихся специалистами по алкоголизму, авторы являются специалистами по трезвости, а основной род занятий позволяет им смотреть на проблеме шире.

Все это и определило структуру книги. Кандидат исторических наук, доцент Ю. Г. МАРЧЕНКО написал заметки о первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством и об антиалкогольной политике Советской власти до 30-х годов. Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник П. В. МАТВЕЕВ — автор раздела «Трезвость — залог общественного здоровья». Кандидат экономических наук, доцент А. Н. НАСЫРОВ на общественных началах руководит работой клуба трезвости «Надежда», его перу принадлежит глава «Трезвость — экономике» и публикуемый в приложении рассказ о деятельности клуба. Доктор технических наук, профессор Н. Г. ЗАГОРУЙКО написал главу, давшую название всей книге, — «Стратегия отрезвления».

плана не математические однородные члены, но отличие их друг от друга, после того как удастся сгруппировать, касается лишь формы изложения, порядка доказательств. Перед нами своеобразный калейдоскоп одной и той же мысли, ее словесные наряды, что ли, или перья. Правда, есть мнения, и много их, не относимые к определенной позиции. Они содержат невызревшую направленность, а может быть, и сознательную путаницу. Лучше бы думать здесь о несостоявшемся еще авторском выборе. Эту область мысли одни называют резковато болотом, другие — резервом сил для борющихся сторон.

Советская историография алкогольной проблемы, будем правдивы, в младенческом состоянии. История пьянства или алкоголизма в стране, алкогольной и противоалкогольной политики правительств, общественного трезвеннического движения не написана. Нет, разумеется, и «житий» даже великих народных водителей в борьбе за трезвость. Истории ни хорошей, ни плохой. Неужто «Алкоголь и общество» в историческом времени тема мелка и неактуальна? Кто же сегодня скажет такое всерьез и прилюдно?

До недавней поры бытовало, да и теперь еще бытует, мнение: противоалкогольная литература, как и все противоалкогольное просвещение,— дело бесплодное; зависимые от алкоголя читать-слушать ничего не станут, свободным от него это-то все и вовсе зачем? Однако наш уже немалый просветительный опыт убеждает в другом: алкогольное зло махровым цветом угрожающе цветет, растекается по общественному организму на почве массового незнания реальных свойств самого алкоголя, всей ужасающей картины деградации и вырождения народа. Наше массовое незнание истории трезвеннических движений народов мира и, что еще более прискорбно, незнание отечественного, как дореволюционного, так и послереволюционного движения, его взлетов и падения, делает наши представления о проблеме легковесными и путаными и уж, конечно, замутняет взор наш в будущее.

Святое место, говорят, пустым не бывает. Провал в знании заполняется чем придется, обычно расхожими вымыслами и заблуждениями. К примеру, этак походя некоторые заявляют: во все времена все народы пили вино. И не один из высокообразованных мужей может, щеголяя эрудицией, подсказать вам примеры из про-

шлого. Но не во все времена и не все народы (да и далеко не все в пьющих народах) пили вино. Добывая хлеб насущный в поте лица своего, большинство людей не знало вина, тем более пьянства.

Домашний хмель (а другого, т. е. «казенного», в долгие века и не производилось) во всех видах был слабоалкогольным продуктом. Мировые религии возбра-няли пьянство, порочил его и Христос, а ислам, напри-мер, и вовсе запрещал всякое винопотребление. Писа-ния и говорения о том, что русские люди более других склонны к пьянству,— большая ложь. И легкомысленно распространяя такую «идею», мы вольно и невольно по-трафляем как русофобам на Западе, так и доморощен-ным сукиным сынам*. Массовое пьянство, задевшее многие уровни общественной лестницы, исторически не-давнее явление. Для Западной Европы можно говорить примерно о трехвековом возрасте пьянства, для России и того менее. Возраст массового пьянства совпадает с эпохой капитализма: капитал взял алкоголь на воору-жение. И если давно-давно определенные люди замети-ли, что вино убивает разум и волю, и применяли его как оружие в борьбе за несправедное существование, то капитализм наладил организованное массовое («казен-ное») спаивание трудящихся. Более того, наладил мощ-ное производство крепких спиртных изделий. На нем-то, на капитализме, и лежит основная историческая от-ветственность за алкоголизацию народов. И если во времена рабовладения и феодализма алкоголь был сред-ством оглупления, то в эпоху развитого капитализма он стал еще и мощным химическим оружием массового уничтожения.

Знай мы отечественную историю вопроса, уже давно бы пришли к единопониманию в главном, не изводили бы так много нелишних сил своих на пустые споры, на беспросветное упорство в некоторых умозаключениях, научно опрокинутых еще столетие назад.

Российская трезвенническая мысль есть и логиче-ское следствие великости русской культуры и гордое прибавление к ней. Зрела эта мысль долго, стесняемая царскими финансистами, виноделами и виноторговцами и их прислужливыми «теоретиками».

* Если на ком-нибудь из них по прочтении этих строк загорится шапка, так в том виноват, разумеется, он сам: не будь таковым, и шапка будет цела.— Ю. М.

Исторические части этой книги мы договорились занять под освещение двух наиболее ярких явлений прошлого. Выбрали первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством и противоалкогольную политику Советской власти до 30-х годов.

О необходимости созыва съезда наши борцы за трезвость заговорили еще в 1893 году*. Это были врачи и общественные деятели — среди них врач Н. И. Григорьев, присяжный поверенный Д. Н. Бородин. На съезде задумывалось ознакомить общественность с нравственными, гигиеническими и медицинскими последствиями употребления алкоголя. Примечательно приращение первенствующего значения нравственным последствиям пьянства. Но царское правительство в ту пору готовилось к введению государственной винной монополии. Оно пыталось настроить общественное мнение на принятие монополии как условия свертывания пьянства. В недрах министерства финансов, больше всех заинтересованного в «пьяных» рублях, цинично замышлялось создание попечительства о народной трезвости. Общественная инициатива созвать съезд, еще сама по себе не набравшая силы, искусно тормозилась опытными политиками от алкогольного капитала. У самих трезвенников было два мнения: одни стояли за срочный созыв съезда, другие считали, что «хороший» съезд надо готовить несколько лет.

В России, особенно в послепетровской, общественное обсуждение проблемы алкоголизма и трезвости было чрезвычайно затруднено. Народное трезвенническое движение жестоко подавлялось. Преследовались трезвенники и их просветители. На это указывал еще К. Маркс, оценивая борьбу русских крестьян против спаивания в 1858—1860 годах: «Всякая попытка поднять их (крестьян.— Ю. М.) моральный уровень карается как преступление. Достаточно вам лишь напомнить о правительственных репрессиях против обществ трезвости, которые стремились спасти москвитя от... водки**».

Приведем общепринятую в среде русских интеллигентов-патриотов оценку возможности широко обсуждать проблему борьбы за трезвость. Н. Н. Коломаров в 1916 году выразил ее так: «Легче верблюду пройти

* Бородин Д. Н. Итоги работы первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством.— СПб., 1910.— С. 3.

** Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 16.— С. 207.

сквозь игольные уши, чем развернуть в большой прессе трезвый вопрос во всей его широте»*. Или: «величайшее благо России — ее трезвость — упорно... замалчивается. Так, кой что, кой где, для приличия воздается благодарениям трезвости... А под шумок даже рекомендуется «умеренное» пьянство — пивное и виноградное».

Целых шесть лет вопрос о съезде исследовался в алкогольной комиссии Русского общества охранения народного здоровья, созданного в 1877 году**. Это и другие медицинские общества образовались во второй половине XIX века и восполняли собою отсутствовавшие тогда в России научно-исследовательские институты. Первый — экспериментальной медицины — организовался только в 1891 г. В Русском обществе охранения народного здоровья сотрудничали такие знаменитости уже в то время, как физиологи Н. Е. Введенский, А. Я. Данилевский, основоположник общей патологии В. В. Патушин, выдающийся химик Н. Н. Зинин, химик и композитор А. П. Бородин, слава российской науки Д. И. Менделеев, эпидемиологи и микробиологи Д. К. Заболотный, Н. Ф. Гамалея, С. Н. Виноградский. В общество входили передовые городские и земские врачи, статистики, юристы, в том числе врачи-большевики Н. А. Семашко (будущий первый нарком здравоохранения Советской России), А. Н. Винокуров, И. С. Вегер.

Общество плодотворно и широко разрабатывало, наряду со многими другими, алкогольную проблему. Неслучайно здесь сказано «плодотворно и широко». Общество изучало многие социальные и медицинские последствия алкоголизма: началось основательное выяснение его политических, экономических и культурных причин, связи с преступностью, проводились социологические обследования учащихся общеобразовательных и высших школ. Общество ходатайствовало в правительстве об улучшении быта рабочих, отмене в армии праздничных и благодарственных «чарок водки», об устройстве наркологических лечебниц и принудительном лечении алкоголиков, приступило к выпуску общедоступной противоалкогольной литературы. Делалось и многое другое. О размахе работ Алкогольной комиссии Русского общества охранения народного здоровья говорит и ее

* Коломаров Н. Н. Трезвый набат-благовест России. Оттиск статьи из литературно-художественного сборника «Молодая Русь». — Пг., 1916. — С. 3, 4.

** Бородин Д. Н. Указ. соч. — С. 4.

структура: 13 подкомиссий — медицинской, юридической, статистической, школьной, военной и других.

Приходится горько сожалеть о том, что очень многие научные труды целой плеяды замечательных ученых остались надолго неведомыми массовому читателю, не переиздавались по разным причинам, пропадали из местных библиотек. Только упомянутая Алкогольная комиссия оставила нам в наследство 12 томов, кроме того, брошюры, монографические сочинения ряда ее сотрудников. Разрыв преемственной связи всегда приносит только потери, и мы теперь наново пытаемся изучить изученное предками нашими, в том числе и великими. Уходит дорогое время, а противоалкогольная практика в наши дни движется больше по методу проб и ошибок.

К январю 1909 года Алкогольная комиссия закончила, наконец, дискуссии о созыве Всероссийского съезда, и был создан оргкомитет из 51 человека. В ту пору лучшие люди России хорошо понимали, что существует величайшая опасность алкогольного вырождения, говорилось о «разорительном массовом алкоголизме». Предки наши строго оценивали свое положение, не ведая, конечно, насколько оно ухудшится в не таком уж далеком будущем. Правительство разрешило созыв съезда в декабре 1909 года, допустило к рассмотрению все программы, а также создание печатного органа «Вестник съезда», предупредив, что на съезде недопустима критика государственного строя и политическая пропаганда. Оргкомитет заработал с исключительной энергией. Он обратился к авторитетным в народе просветителям-трезвенникам, к городам, губернским и уездным земствам, к высшим учебным заведениям и ко многим государственным учреждениям с просьбой о содействии. И не просто о каком угодно содействии. Оргкомитет разрабатывал внешкольную просветительную программу, готовил школьную противоалкогольную программу и учебники, стоял за создание в школах обществ трезвости, предлагал систему мер улучшения жизни простого народа, признавал необходимым законодательное ограничение потребления алкоголя. Высказывалась также мысль об объединении всех церковных обществ трезвости во всероссийском масштабе и о важности сбора статистических данных о пользе зорка на абсолютное воздержание от вина. Предусматривалось и увеличение времени на противоалкогольную подготовку врачей,

Особо интересен такой факт: врачей призывали к осторожности при назначении лекарств на спирту, прежде всего женщинам и детям. Это соображение оргкомитета в недалеком 1915 году разовьется в провозглашение полного отказа русских врачей от использования алкоголя в лечебных целях.

Ко дню открытия съезда оргкомитет развернул богатейшую и выразительно оформленную противоалкогольную выставку. Для делегатов она была торжественно открыта в день Нового, 1910 года: состоялось богослужение, без вина произнесена была новогодняя здравница за русский народ и благодарственное слово в адрес виднейшего из организаторов съезда М. Н. Нижегородцева, пел детский хор.

Выставка стоит того, чтобы хотя бы очень кратко попытаться описать ее. Разместилась она на двух этажах.

На первом работал миниатюрный спиртовой завод с отделом пшеничного, клюквенного, ржаного квасов. Одни полагали, что такое «наглядное пособие», как мини-спиртзавод, выразительно покажет, как хорошие продукты переводятся в наркотический яд. Другие, должно быть, видели свое: скрытое научение спиртоделию. И устроители съезда и участники его не были единомышленниками. На втором — демонстрировалось интересное собрание литературы: журналов, уставов обществ трезвости, открытых писем, воззваний, плакатов и т. д., изданных во многих странах Европы и Америки. Самостоятельный раздел составляла отечественная литература с плакатами, фотографиями из жизни трезвенников и пьяниц. Во вращающихся витринах, кроме печатных наглядных материалов, выставлялись муляжи внутренних органов человека, пораженных алкоголем. Здесь же можно было с наглядностью узнать и о влиянии алкоголя на потомство. Французы прислали серию картин «Семья и алкоголь» с диапозитивами к волшебному, как тогда говорили, фонарю. Финны — данные о бурном росте рядов «друзей трезвости» за четверть века, о пропаганде трезвости в вузах и деятельности студенческого противоалкогольного общества, набор членских значков. Из Англии были присланы картины о трезвенническом просвещении, о работе лечебниц для пьяниц.

На диаграммах отражалось тревожное шествие алкоголизма по России, рядом — витрины обществ трезвости.

Особое раздражение высокопоставленного государственного чиновника вызвал любопытный экспонат противоалкогольной выставки съезда — 1/200 часть эталонного ведра (12 литров) в нарядной посудинке. В народе эту «меру» прозвали «мерзавчиком». К вящему удовольствию тогдашних «культурпитейщиков» правительство провело принцип «раздробительной продажи вина» — якобы с целью уменьшения пьянства: продавало алкоголь в мелкой расфасовке. А на самом деле увеличивалась доступность вина, так как каждый босяк за медные монеты мог купить себе «мерзавчик» и не один. Эта посудинка с водкой красовалась в свое время в российском отделе Всемирной выставки в Париже (чем похвально-ся-то!) с этикеткой «Regie de l'Alcohol. Eau de vie de 40°. Centilitre. Prix 30 centimes»*. Над посудинкой написали «Мерзавчик» на гастроли в Париже», а рядом — под надписью «Мерзавчик» у себя дома» — стоял его отечественный вариант из стекла похуже и нарядом поплоче. Чиновник сорвал надписи над «мерзавчиками», что было расценено участником съезда как «слишком бесцеремонное отношение к правде, явное нарушение основ приличия и ухаживание перед кем-то».

Лучшее место, так получилось, на противоалкогольной выставке заняли материалы Управления неокладных сборов и казенной продажи вина и лицемерного минфиновского попечительства о народной трезвости.

Не беспокоясь о праведности своих трудов, ходатаи алкогольного капитала развернули помпезную свою наглядность: данные о потреблении россиянином водки, пива, о питейных доходах. Петербургское попечительство о народной трезвости представило себя в диаграммах за все время своего существования с 1898 года. Не снижение уровня душевого потребления алкоголя и не рост числа трезвенников были выбраны в признаки «успешной» деятельности попечительства. Налегли на рост посещаемости народных театров. Счет шел на десятки миллионов. Спектаклями, значит, «отвращали» от пьян-

* «Государственный спиртзавод. Вода жизни 40°. Одна сотая литра. Цена 30 сантимов» (франц.). (Ошибка печати: в «мерзавчике» 60 г.— Ю. М.)

ства. Поразительно еще и то, что попечительства дозволяли широкую торговлю пивом и хмельным сидром в своих культурных учреждениях. Это-то и привлекало туда многих посетителей. Таким образом, посещение театра мало чем отличалось от посещения кабака. Но до чего же лукава статистика! А действительное положение было таким: расширялась казенная торговля алкоголем — ширилось по России и пьянство со всеми страшными последствиями. Полицейские сообщения лишь подтверждали быстро растущую беду.

Когда в 1895 году царское правительство вводило казенную винную монополию, то патристическую интеллигенцию, лучших сыновей и дочерей народа пытались сбить с толку будущими невероятными положительными результатами этой монополии. Думающие люди предвидели, что порок пьянства лишь разовьется, больше прежнего подстегиваемый заинтересованностью казны.

Л. Н. Толстой был первым и бескомпромиссным противником намечавшейся винной монополии. Интереснейший и малоизвестный исторический факт: оказывается, затеявая подготовку государственной винной монополии, министр финансов С. Ю. Витте очень хотел получить какую бы то ни было поддержку Л. Н. Толстого. Он искал встречи со Львом Николаевичем в Москве, чтобы объяснить ему положительные стороны монополии. В письме Л. Н. Толстого А. М. Кузьминскому (1896 г.) по поводу надежд министра читаем: «Любезный друг Александр Михайлович!.. Я думаю, что обращение ко мне г-на Витте и желание моего участия в деле, которым он занят, основано на недоразумении... Главное зло,— особо подчеркивает писатель,— от которого страдает человечество, и все неустройство жизни происходит от деятельности правительства. Одна из поразительных иллюстраций этого положения есть не только допускаемая, но неизбежно поощряемая правительством приготовлением и распространением (продажа.— Ю. М.) губительного яда вина, так как эта продажа дает одну треть бюджета. По моему мнению, если правительство считает справедливым употреблять насилие для блага граждан, то первое употребление этого насилия должно быть направлено на полное запрещение яда, губящего и физическое и духовное благо миллионов людей».

Одной из «положительных сторон» монополии, и ее тоже, очевидно, хотел преподнести Толстому министр, было бы, по большой вероятности, и устройство попечи-

тельств о народной трезвости, другими словами — государственных обществ трезвости. Толстой не преминул весьма резко высказаться и по этому поводу в цитируемом письме А. М. Кузьминскому: «Так что общества трезвости, учреждаемые правительством, не стыдящимся самому продавать через своих чиновников яд, губящий людей, представляется мне или фарисейством, или игрушкой, или недоразумением, или тем и другим и третьим вместе, которым я поэтому никак не могу содействовать». Не желая встречи с Витте («ничего из этого свидания, кроме потери времени, выдти не может»), Толстой просит Кузьминского: «Нельзя ли тебе написать ему, что Толстой не сочувствует вообще казенной продаже вина как возвращению к старым формам, и не думает, чтобы общества трезвости, ведомые ответственными чиновниками, могли влиять на народ»*.

Против казенной продажи питей Толстой выступил даже в проекте этикетки для водочной бутылки, им составленной по просьбе депутата Государственной думы, знаменитого борца за отрезвление русского народа М. Д. Чельшева. На этикетке читаем: «Вино — яд, вредный и для души, и для тела. И поэтому грех и самому пить вино и других угощать им, а еще больше грех готовить этот яд и торговать им»**.

В. И. Ленин, внимательно изучивший действительные результаты винной монополии, показал всю ее коварность и губительность для народа. Надеемся, что читатель не станет нас сильно упрекать за довольно объемную выдержку из ленинской работы: к цитируемой большой работе «Случайные заметки» почти не обращаются исследователи, журналисты и массовый читатель с ней мало знаком. В начале февраля 1901 года В. И. Ленин писал о винной монополии: «Каких только благ не ждала от нее наша официальная и официозная пресса: и увеличения казенных доходов и улучшения продукта и уменьшения пьянства! А на деле вместо увеличения доходов до сих пор получилось только удорожание вина, запутанность бюджета, невозможность точно определить финансовые результаты всей операции; вместо улучшения продукта получилось ухудшение, и вряд ли правительству удастся особенно импонировать публи-

* Цит. по кн.: Толстовский ежегодник. 1911. Известия Общества толстовского музея.— СПб.— 1911.— №№ 1—5.— С. 24, 25.

** Цит. по кн.: Толстовский ежегодник. 1911. Известия Общества толстовского музея.— СПб.— 1911.— №№ 1—5.— С. 26.

ке тем сообщением об успешных результатах «дегустации» новой «казенки», которое обошло недавно все газеты. Вместо уменьшения пьянства — увеличение мест тайной продажи вина, увеличение полицейских доходов с этих мест, открытие винных лавок вопреки воле населения, ходатайствующего о противном, усиление пьянства на улицах. А главное,— продолжает В. И. Ленин,—какое новое гигантское попрание для чиновничьего самодурства и произвола, подхалимства и хищения открывает это создание отрасли многомиллионного казенного хозяйства, создание целой армии новых чиновников! Это настоящее нашествие целых туч чиновничьей саранчи, подлизывающейся, интригующей, грабящей, изводящей паки и паки моря чернил и горы бумаги»*. Эта убийственная характеристика результатов введения винной монополии, как указывалось, дана Лениным уже в начале 1901 года, но и на исходе 1909 года правительство через печать и даже выставку на Всероссийском съезде по борьбе с пьянством продолжало искажать реальную алкогольную обстановку, сеять ложь и иллюзии в народе.

Итак, 28 декабря 1909 года в Петербурге открывается первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. Его 510 участников заявили 155 докладов, многие из которых впоследствии будут расценены современниками как вклад в науку. На съезд прибыли борцы за трезвость и из других стран, в том числе и трезвенники — депутаты парламентов. Кроме специального «Вестника съезда» ход заседаний освещался и другими газетами, заведшими для того специальные рубрики**.

Д. Н. Бородин, один из виднейших организаторов Российского трезвеннического движения, сообщил о съезде Л. Н. Толстому. Л. Н. Толстой откликнулся письмом. Письмо патриарха русской нравственной мысли вызвало огромный энтузиазм и овации. Памятуя, что сей документ известен лишь литературоведам и узкому кругу интеллигентов, приведем его полностью. Адресовано Д. Н. Бородину:

«Дмитрий Николаевич. Очень рад буду содействовать, чем могу, Вашему прекрасному намерению. Чем больше я вижу зло, происходящее от пьянства (а я вижу это зло в ужасных размерах), и чем чаще мне при-

* Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 4.— С. 421—422.

** Бородин Д. Н. Указ. соч.— С. 11, 13.

ходится говорить об этом эле с страдающими от него, тем больше я убеждаюсь, что спасение от него преимущественно, если не исключительно, в сознании людьми губительности — не для тела, а для души этого греха. Избавится от него человек не тогда, когда он будет лишен возможности пить, а тогда, когда не станет пить, хотя бы перед ним в его комнате стояло бы вино и он слышал бы его запах и ему стоило бы только протянуть руку. А это будет только тогда, когда человек будет считать благо духовное выше блага телесного. А такое предпочтение души перед телом может быть только у человека религиозного.

Так что, по моему мнению, сознание и спасение от него — в пробуждении этого сознания.

С совершенным уважением Лев Толстой.

Ясная Поляна, 4 декабря 1909 г.*

Съезд послал Л. Н. Толстому приветственную телеграмму, обращаясь к нему «как к великому наставнику и учителю трезвости, гордости и славе русского народа».

День начала съезда был объявлен Всероссийским днем всех русских обществ трезвости.

Торжество открытия съезда омрачалось тем, что рабочая делегация присутствовала неполной. Еще за месяц до начала были арестованы 12 рабочих-делегатов, собравшихся обсудить свои действия. Их держали под арестом и в дни съезда.

Выше было отмечено, что многие доклады на съезде составили вклад в науку. Более того, правомерно удивление на том, что эти «многие доклады» уже исторически далекого съезда удивительно злободневны и созвучны борьбе идей нашего с вами, читатель, трудного времени.

На съезде среди трезвенников проявились позиции, поражающие своей живучестью нас, внуков и правнуков участников съезда. Главные из них — «умеренническая» и «абсолютно трезвенническая». И к достижению «умеренного винопотребления», и «абсолютной трезвости» предлагались разные, а то и взаимоисключающие пути. Не существовало и полного единства взглядов на сам алкоголь. А отсюда логичным образом вытекали споры по поводу существования некоей «безвредной дозы алкоголя». Такое вот умодопущение и существовало как

* Цит. по кн.: Б о р о д и н Д. Н. Указ. соч.— С. 23.

коренное основание для целой «теории» умеренного (или «культурного») винопотребления.

Одни, и их было большинство, на основании массы эмпирических данных обстоятельно доказали, что алкоголь — никакое не пищевое вещество. Другие, как глухие, твердили: пищевое, полезное и т. п., вопрос-де лишь в мере употребления состоит. Так, приват-доцент А. Зиверт в журнале «Русский врач» толковал алкоголь как лечебное и питательное средство. Доктор Л. С. Павловская убеждала делегатов съезда даже в том, что у алкоголиков нет ослабления умственных способностей. У них, говорила она, и ассоциации нормальны, и умозаключения. То же с памятью, восприятием. А воображение, получается, даже выше нормального. Правда, кое-что плохое у алкоголиков отмечала все-таки и Л. С. Павловская: неустойчивость воли, повышенную аффективность, нестойкость и отсутствие высших чувствований. Суть ее предложений: вести борьбу со злоупотреблением алкоголем.

Военный врач И. В. Сажин, автор широко популярных работ по алкогольной проблеме, написанных до и после революции, еще раз, на съезде, в ярком докладе говорил, что алкоголь — не пищевое вещество, а «несомненно протоплазматический наркотический яд». Он не служит пластическим целям организма, как белки, жиры, углеводы, не откладывается в запас. Мнимое благополучие от приема малой дозы алкоголя и есть, — говорил И. В. Сажин, — особенность алкоголя как яда.

Врачи А. Л. Мендельсон, Н. Щеглов, указывая на угнетение, которое производит алкоголь своей химией на центральную нервную систему, показали вопиющую ложность положений Л. С. Павловской. Особенно возмутил почти всех ее тезис о повышенной склонности алкоголиков к творчеству. Резко говорил Р. Коппе, называя жалким софизмом понятие «диетическая умеренность» в потреблении алкоголя — наркотического яда. А утверждение, что алкоголь — питательное и укрепляющее средство, он назвал абсурдным. Таким образом, становилось ясным, что научная оценка алкоголя есть ключевое звено в решении питейной проблемы. Уже тогда, в 1909 году, решение ее выглядело нетрудным: если алкоголь «пищевое» и «укрепляющее» вещество, то его потреблению не надо ставить препятствий. А слово «злоупотребление» тогда приложимо к алкоголю, как и к любому другому необходимому продукту питания. Но, а

если алкоголь — наркотический яд, как это убедительнейшим образом доказывали видные врачи, ученые, и среди них академик В. М. Бехтерев, тогда о какой такой «культуре» потребления яда может идти речь в цивилизованном обществе?..

Академик, генерал медицины, корифей отечественной и мировой науки В. М. Бехтерев всю свою жизнь отстаивал идею абсолютной трезвости, пользуясь огромным опытным материалом. Во многих его трудах, написанных до и после Октября, мы найдем такие, например, мысли: помочь пострадавшим от пьянства можно в первую очередь «устранением самой причины алкоголизма», т. е. алкоголя. «Алкоголизация населения — большое государственное зло», «будущие поколения окажутся во всех отношениях еще хилее настоящего; освобождение от алкогольного зла равно возрождению населения»*.

Казалось бы, вывод простой и ясный. Но не тут-то было... На память приходит давно известная мысль о том, что и аксиомы бы оспаривали, если бы они задевали интересы людей. И когда М. Я. Лукомский занял трибуну, чтобы склонить присутствующих к уважению позиции «умеренных» винопотребителей, заграничный гость съезда пастор Фетлер заявил: «Но при вопросе о потреблении спиртных напитков можно ли назвать потребление их иначе, как не злоупотреблением». На всевозможные умствования по поводу безвредности, а значит, и допустимости «малых доз» ярко и образно высказался И. В. Сажин: «Если бы даже удалось теоретически установить величину безвредной дозы алкоголя, то все-таки практически ее провести в жизнь не удалось бы». Далее Сажин подробно остановился на влиянии тех индивидуумов, которые обнаруживают способность якобы без вреда для себя переносить длительное умеренное потребление спиртных изделий. Он приравнял их к бациллтрегерам, носителям заразы. Их пример заразителен для слабых натур, предрасположенных к алкоголю, а число таковых чрезвычайно велико. Доклад врача-патриота был встречен овацией.

Никак не вписывался в общую картину съезда по борьбе с пьянством доклад представителя министерства финансов А. А. Шумахера, восхвалявшего продажу ка-

* Бехтерев В. М. Алкогольная политика или алкогольное оздоровление?//Вестник Европы.— 1912.— № 10.— С. 290.

зенного вина. Но и этот доклад состоялся. Правда, упреки и возмущения последовали немедленно. Ораторы указали на то, что А. А. Шумахер вместо осуждения спаивания народа, как поступило большинство делегатов, заботился о том, в каком виде лучше преподнести водку населению. К тому же казенное вино (так называлась хлебная водка) опрометчиво преподносилось финансистом в столь ученой аудитории «здоровым, чистым вином, которое по своим качествам удовлетворяет самым строгим санитарным нормам». Министерство финансов, понятно, исходило из представления о безвредности алкоголя (для министерства), и вопрос весь сводился к беспокойствам о «качестве» вина. И это понятно: у яда тоже есть качество, но, повторим, у яда. Выходит, не нова концепция «качества» вин и корни ее глубоки.

Д. Н. Бородин под общее одобрение заявил финансисту: «На чем основано это утверждение? Где же химические исследования, врачебные и фармакологические наблюдения, мнения врачей-клиницистов, фармакологов и химиков, которые подтверждали бы это удостоверение? Всего этого нет». Напротив, делегаты располагали всем составом данных против винопотребления.

М. Д. Челышев заявил, что «спиртные напитки для народа страшнее, губительнее и опустошительнее всех болезней, всяких эпидемий, всех вместе взятых, пожаров и даже войн и нашествия иноплемеников».

Из разных мест делегаты привезли наказания местного населения. Священник из Сибири Н. В. Булдыгин заявил с трибуны: «Глас сибирского народа таков: «Долой водку!»

В отечественной трезвеннической литературе первого десятилетия XX века описано множество случаев, когда власти пренебрегали приговорами сельских обществ о прекращении винной торговли на их территориях. Мытарства их тянулись годами. На съезде приводились неутешительные цифры: удовлетворялись только 30% ходатайств попечительств и один запретительный приговор сельских обществ из пятидесяти. Ужами извивались царские бюрократы, но виноторговлю оберегали от ущемления. Но неведомо было подвижникам будущее. Ведь наступит время, когда надолго и сами ходатайства о закрытии винных лавок исчезнут из народной жизни.

Противоречива роль русской православной церкви в трезвенническом движении. Многие священники, осо-

бенно рядовые, видя тяжкое горе народное на почве пьянства, побуждали паству свою к принятию зарокот от употребления алкоголя. Зароки или обеты принимались прихожанами как срочные (на страдную пору, на полгода, год), так и «вечные», то есть человек зарекался не пить вина до конца дней своих. Богобоязнь, глубокое воздействие на душу человеческую строгой и красивой религиозной обрядности, подписание на людях обязательств, напутствие святого отца — все это делало плодотворными труды церковных обществ трезвости. Священники-патриоты во имя блага народного отвращались от давней богословной традиции осуждать лишь пьянство, но безгреховным считать умеренное употребление вина, да «во славу Божию».

На Всероссийском съезде по борьбе с пьянством священники составляли большую солидарную группу и выступали за отказ от употребления алкоголя. Такую позицию отстаивали епископ Митрофан, возглавлявший антиалкогольную комиссию в Государственной думе, упомянутый сибирский священник Н. В. Булдыгин и другие. Епископ Митрофан, предлагая абсолютную трезвость, убеждал: «Громадность решения не должна пугать: русский народ способен к высокому подъему. Значение морального нашего вотума будет громадно. Пьяный перестанет быть предметом благодушия и безобидного юмса»*. «Только знамя с этим девизом (абсолютной трезвости.— Ю. М.) поможет вам сокрушить злодейство алкоголя»,— настаивал епископ.

Церковь не была единомысленной организацией. На верхних ступенях управления ею довели силы, противостоящие трезвенникам и их обществам, а значит, согласные с теми, кто спаивал народ. Епископ Митрофан сообщил съезду о гонениях с церковного верха на трезвенников, о том, как Тихон, епископ Воронежский, в нестарые лета был отправлен на покой за свою активную трезвенническую позицию. Гонения приводили к замиранию обществ трезвости, сокращению их количества. Несмотря на всю противоречивость отношения духовного сословия к алкоголю, его полезная для народа трезвенническая миссия брала верх, а в том факте, что пьянствующая паства и клирики постепенно порывали с законами церковной жизни, никто из думающих людей не усмотрит прогресса атеизма.

* Бородин Д. Н. Указ. соч.— С. 139.

Большой исторический и злободневный интерес представляет для нашего современника участие делегации рабочих в делах съезда. Мы уже сетовали по поводу того, что в историографии поистине «белым пятном» до сих пор остается борьба русского крестьянина и рабочего за трезвую жизнь. Пролетарское трезвенническое движение органично сливалось с революционным. Царское правительство видело в винной монополии не только интересы казны, но и средство, можно сказать, рассеяния революционной энергии. Вполне определенно говорил по этому поводу Август Бебель: «Мыслящий рабочий не пьет, пьющий рабочий не мыслит»*. Алкоголизируемая часть пролетариата выбывает из активной борьбы против бесправия и эксплуатации. С давних времен,— еще раз подчеркнем,— люди замечали, что алкоголь лишает человека разума и воли, отдает его во власть других людей. И это страшное зелье стало сильным оружием. Особая ответственность за спаивание народов лежит на буржуазном строе, три века существования которого можно назвать веками алкогольного разбоя против трудящихся.

Вчитайтесь, читатель, как точно и для нас актуальна характеристика пьющего народа, данная одним из врачей-патриотов А. Л. Мендельсоном, когда он будет подводить первые итоги запретительного закона: «Пьянствующий народ слабоволен, пассивен, он проклинает свою долю и мирится с нею, у него нет выдержки в борьбе за свои права. Пьянство ведет к застою; оно враг прогресса и благодетельных реформ. Укоренившиеся питьевые обычаи, влияние примера пьющих, легкая доступность опьяняющих напитков, нарастающий паралич воли даже от умеренной выпивки, все эти условия создают заколдованный круг и способствуют росту алкоголизации населения вширь и вглубь; захватываются слабовольные, легкомысленные, уступчивые люди, втягиваются в пьянство, склоняя к подражательности молодежь»**.

Большевистское направление политической борьбы несло в себе крепкий заряд трезвеннической мысли. Большой грех на историках партии: эту народоспасительную сторону деятельности передовых представите-

* Cit. по журн.: Студенческий меридиан.— 1981.— № 12.— С. 47.

** Мендельсон А. Л. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства.— Пг., 1916.— С. 50.

лей рабочего класса они «просмотрели». В результате эти темы не были доступны работникам партийных комитетов, партийному и комсомольскому просвещению, а потому и всему народу. Газеты десятилетиями печатали карикатуры на забулдыг, фельетоны, пропесочивали пьяниц. Но эффект был обратный, ведь смешного никто не боится, фельетонный подход делал проблему маленькой, нестрашной. А к алкоголю подходили новые поколения, и все большая часть их тонула в коварной отраве. Неосведомленность,— подчеркнем еще раз,— самая благодатная почва для произвольного выбора средств и методов борьбы с бедой, путаницы бессознательной и сознательной.

Получилось так, что даже во много раз издававшейся биографии В. И. Ленина нет и намека на то, что он был абсолютным трезвенником (кстати, и некурящим человеком). Теперь пришло иное время. И уж совсем непонятно, зачем было защитнику пьянства известному поэту Е. Евтушенко бросать алкогольную тень на вождя, включать его в число классиков, употреблявших алкоголь*. И ведь не в «застойно-застольный» период писал Е. Евтушенко свою статью. При Брежневе о ленинском отношении к алкоголю говорить было не принято. Но сегодня-то появились материалы и об отношении В. И. Ленина к пьянству и к трезвости. И выбор его однозначен: трезвость! Личная и общественная! Известно, например, что он, присутствуя на крестьянской свадьбе в селе Шушенском, решительно отказался от рюмки спиртного, кратко растолковав, кому выгодно, чтобы народ пил, отравлялся. Теперь только слепой и глухой, не Евтушенко, может не знать высказывание вождя на X Всероссийской конференции РКП(б) о том, что водка и прочий дурман «поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму»**. А ленинское положение, внесенное им в план ГОЭЛРО: «Запрещение потребления алкоголя должно быть проведено и далее в жизнь как безусловно вредного для здоровья населения?»***

В работе Всероссийского съезда по борьбе с пьянством принимала активное участие рабочая делегация из

* См.: Евтушенко Е. Притерпелость // Литературная газета.— 1988.— 19 мая.

** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 43.— С. 326.

*** План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России.— М., 1955.— С. 174.

43 человек. Идеей единой она не была, и большевики не смогли во всем задавать тон. Большевик С. Н. Канатчиков разоблачал лицемерную суть казенных попечительств о народной трезвости, по его словам, затемнявших народное сознание*. Зрелой критике рабочие подвергли винную монополию. Однако, когда голосовали резолюцию о полном воздержании от алкоголя, они протестовали против нее на том основании, что в ней не было предложено радикальных социальных реформ. И получилось так, что рабочие «на какое-то время упрочили позицию умеренников», тех самых бациллтрегеров. Радикальные реформы были крайне необходимы, конечно, и неизбежны, но только при проведении принципа полной трезвости можно было с большей вероятностью добиться их у правительства.

Рабочий Н. Агеев высказал убедительную мысль: «Ни одна бюрократическая организация ничего не делает как следует для борьбы с алкоголизмом, в процветании которого материально заинтересовано казначейство. Необходимо передать дело в руки общественных самоуправлений, предварительно реорганизовав их на демократических началах». Председательствующий сразу же попросил «не вносить политические нотки выдвижением на первый план точки зрения рабочей партии». Другой оратор — рабочий Магидов — говорил об условиях труда в стекольном и литейном производствах: «Условия работы так тяжелы, что рабочие поневоле вынуждены прибегать к исключительным, хотя и мнимым возбудителям — спиртным напиткам».

Л. Чиркин, рабочий, подчеркивал, что «для рабочего класса пьянство — двойное проклятие: с одной стороны — материальная необеспеченность и всевозможные угнетения, коренящиеся в устоях современного общественного строя, властно толкают его на путь потребления спиртных напитков; с другой стороны — именно это самоотравление становится лишним препятствием на его и без того трудном пути к освобождению от всякого гнета и эксплуатации».

Авторы же статьи о первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством (см. сноску со ссылкой на журнал «Советское здравоохранение» — стр. 24), на наш взгляд, не использовали наиболее принципиальные высказыва-

* Идельчик Х. И., Аруин М. Н., Нестеренко А. И. I Всероссийский съезд по борьбе с пьянством // Советское здравоохранение.— 1972.— № 2.— С. 64.

ния делегатов из рабочих против алкоголя и алкогольной политики правительства.

Народные учителя в докладах на съезде отмечали, что есть немало селений, где нет школ, почт, но при этом там всю действуют винные лавки. А существующие школы размещаются чаще в разваливающихся избах, зато в роскошных домах находятся казенные винные лавки, где правительство продает яд — алкоголь*. Недостаток «демократических начал» был довольно велик. Показательным являлось уже одно то, что власти долго запрещали общественное обсуждение алкогольного вопроса, и прежде всего в профсоюзах и рабочих клубах. Перед самым съездом по борьбе с пьянством полиция конфисковала анкету с вопросами о причинах и размерах потребления алкоголя в рабочей среде, а 12 рабочих, как отмечалось, собравшихся обсудить доклад на съезде, были более чем на два месяца посажены в тюрьму. И все-таки на съезде рабочим удалось провести общие принципиально важные резолюции, где борьба с пьянством рассматривалась в широком социально-политическом контексте. Вот одна из них: «Признавая, что рабочие организации, ведя борьбу за эмансипацию рабочего класса, тем самым играют громадную роль в борьбе с пьянством; что успешно вести таковую борьбу среди рабочих могут лишь их собственные организации; признавая далее, что в настоящее время эти организации встречаются систематические преследования, съезд высказывается за предоставление полной свободы рабочим организациям». Принята большинством голосов.

А когда рабочие, видя, как в заключительном чтении резолюции съезда были произвольным образом сокращены перестраховавшимся президиумом, в знак протеста организованно покинули съезд, то тут же они все и были арестованы. Это обстоятельство удручающе повлияло на настроение и большинства делегатов и всех тех, кто следил за работой беспрецедентного и в целом успешного для России противоалкогольного форума. Характеризуя съезд как «в целом успешный», имеем в виду тот преобладающий строй мыслей, который был принят на съезде либо в форме резолюции, либо одобрен жаркими аплодисментами огромного большинства делегатов.

Для того, чтобы вы, читатель, могли в этом сами

* Бородин Д. Н. Указ. соч.— С. 91.

разобраться, прибегнем к несколько необычному методу: просто перечислим доказанные и взявшие верх на съезде выводы и положения. Даже и далеко не полный список победивших идей в области борьбы с пьянством, уверен, будет особо интересен борцам за трезвость в наши дни. Многих из них он остережет от переоценки своих собственных достижений, покажет им истоки вопиющей абсурдности многих ныне ходовых представлений о путях достижения трезвости. Добавим, что «победившие идеи» в совсем скором времени будут проведены в жизнь, то есть составят своеобразную теоретическую основу для принятия в государстве принудительной трезвости, или «сухого закона», в 1914 году.

Итак, поведем этот список. На первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством было доказано (принято, одобрено):

Алкоголь — не пищевое вещество, а наркотический яд.

Употребление алкоголя, хотя бы и в малых дозах, вызывает отравление организма, разрушает здоровье, понижает нравственность, разоряет хозяйство, а главное, отражается на потомстве, ведя его к вырождению. Алкоголь здесь превосходит все яды.

Умеренное винопотребление развращающе действует на более слабые натуры, число которых чрезвычайно велико. «Умеренники» приравнены, как соблазнитель, к бациллтрегерам, распространителям «алкогольной заразы».

Все виды спиртных изделий, в том числе пиво, способствуют процветанию пьянства.

Выбирать в видах спиртного все равно, что спорить о том, каким ядом отравлять население.

В результате винопотребления человек становится грубым, тупым, циничным, приходит в состояние «раздражительной слабости».

Винная монополия не принесла прокламировавшихся правительством при ее введении благ. Напротив, рост душевого потребления, пьянства резко усилился. Народ все более впадал в нищету и разорение.

Рост объемов казенной продажи стимулировал домашнее винопроизводство. Широко пошла тайная продажа алкоголя, корчемство. Разбухший аппарат преследования практически бездействовал.

Осуждена государственная продажа алкоголя и пред-

ложено заменить доходы от пьянства другими. Трезвый бюджет более устойчив, чем пьяный.

Попечительства о народной трезвости — лицемерное и дорогостоящее для народа прикрытие массовой алкоголизации. Попечительства обвинены, к тому же, в продаже пива, хмельного сидра, а бывало, тайно и водки в своих клубных заведениях. На такое они шли для укрепления своего бюджета.

Трезвость рабочего класса может быть обеспечена его свободно действующими организациями и в условиях улучшения труда и быта.

Повсюду власти нарушали право местных обществ по их приговору прекращать торговлю алкоголем.

Разоблачена беспомощность патентованных лекарственных средств против алкоголизма, как рассчитанных на легковерность невежественной публики.

Противоалкогольные амбулатории приравнены к «сизифовой работе». Провозглашена борьба с корнем зла.

Наш современник, активист борьбы за трезвость, как правило, не владеет историей алкогольного вопроса и трезвеннического движения, что ставит его в затруднительное положение. Ему, да и любому другому человеку, не равнодушному к судьбе Отечества и народа, приходится многие открытия дедов-отцов своих открывать наново. И здесь дело профессиональной совести, чести историков, не откладывая надолго, прийти на помощь мужественным людям — борцам за трезвость. Дело каждого ученого-патриота прибавить к скромным начинаниям.

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ДО 30-х ГОДОВ

Исторически длительное русское трезвенническое движение прошло много испытаний, в том числе и жестоких. Его история поучительна и в суммарной оценке оптимистична. То, что произошло в 1914 году, оправдывает все труды и жертвы. Преодолены были и идеология «пьяного» капитала, и известное неверие в силу запретительного закона, и путаница в умах части ученых людей.

18 июля 1914 года в условиях мобилизации по Рос-

сии была запрещена продажа водки и всех других алкогольных изделий. Запрещение это было поколеблено попытками разрешения торговли виноградными винами, но 16 декабря полностью утвердилось.

Массовые обследования населения, статистические данные оправдали, казалось бы, самые невероятные ожидания. Врач и последовательный борец за прекращение производства и продажи алкоголя для питьевых целей А. Л. Мендельсон более чем через год действия запретительного закона писал: «Произведен был небывалый в истории человечества опыт внезапного отрезвления многомиллионного народа, и результаты... поразительны: сотни миллионов рублей, раньше пропивавшиеся русским народом, потекли в сберегательные кассы; по отзыву министра финансов, покупательная сила русского народа и продуктивность труда заводских рабочих увеличились в чрезвычайной степени... Словом, мы только теперь начинаем знакомиться с истинною мощью русского народа в экономическом отношении; с другой стороны, только теперь, при полном отрезвлении народа, этого великого молчальника, перед нами выступает его нравственная физиономия, его настоящая, а не затуманенная алкоголем психика». В своем основательном труде «Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства», изданном в Петрограде в 1916 году, А. Л. Мендельсон дает множество цифр, заключений специалистов, чиновников, собственных глубоких наблюдений за народной жизнью. Главный их итог: запрет принят народом. Исключения из правила, естественно, и тут были. Действовали где-то немногие подпольные винокуры и винопродавцы, как действуют и поныне всюду запрещенные фальшивомонетчики или разбойники.

Крестьянские депутаты Государственной думы И. Т. Евсеев и П. М. Макогон в своем законодательном предположении об утверждении в России трезвости на вечные времена напишут и такие слова: «Да будет стыдно всем тем, которые говорили, что трезвость в народе немислима, что она не достигается запрещением.

Не полумеры нужны для этого, а одна решительная бесповоротная мера: изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе».

Конечно, одного запрета недостаточно. Это хорошо понимали его сторонники.

Принудительная трезвость упорчивается доброволь-

ной, то есть сознательной, трезвостью. Через систематическое просвещение и взрослых и детей, через введение в школы всех степеней трезвеннических программ, совершенствование трезвой обрядности, масштабы действия принуждения неизбежно будут суживаться в пользу добровольного отказа людей от алкоголя. Именно за эти цели и повели затем борьбу лучшие из народа, патриотическая интеллигенция.

Запретительный закон, таким образом, не что иное, как создание элементарных объективных условий для победы сознательной трезвости в народе.

Велик вклад большевиков в пропаганду абсолютной трезвости, а значит, и в победу запретительного закона. Последовательную трезвенническую позицию они отстаивали на Венском социалистическом конгрессе 1914 года, в рабочей печати, с любой трибуны. Приведем только несколько строк из одной характерной публикации. В редакционном материале большевистской газеты «Рабочий» под заголовком «День печати — день трезвости» писалось: «Наступает светлый день для российского пролетариата — праздник рабочей печати... И хотим обратиться к товарищам со словами: «В этот день не пейте вина. Алкоголь — самый темный и страшный враг светлой человеческой мысли. Он искажает и расслабляет ее и вызывает в человеке грубые и дикие чувства. А наш праздник есть день светлой мысли, и пусть не осквернит его темная отравка»*.

Трезвый пролетариат совершит социалистическую революцию, начнет воплощать в жизнь великую мечту о поистине человеческом братском обществе. Но с препятствиями на новом пути он встретится исключительно трудными, и борьба его будет мужественной и многожертвенной.

Ленинцы, первостроители социализма продолжали быть принципиальными борцами за общество, защищенное законом и культурой от алкогольной эксплуатации, всяких форм наркотизации. «Пролетариат — восходящий класс, — учил В. И. Ленин. — Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало... Он черпает сильнейшие побуждения к борьбе в положении своего класса, в коммунистическом идеале. Ему нужны ясность, ясность и еще раз — ясность. Поэтому, по-

* Цит. по кн.: Углов Ф. Г. Из плена иллюзий. — М., 1986. — С. 49—50.

вторую, не должно быть никакой слабости, никакого расточения и уничтожения сил»*. В. И. Ленин и его единомышленники хорошо понимали, что водка и прочий дурман «поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...»** Это фактически программные положения, определявшие в ленинский период нашей истории принципиальное отношение партии и государства к употреблению алкоголя и к трезвости. И только множество конкретных объективных и субъективных обстоятельств затрудняли или вовсе приостанавливали реализацию этой четкой позиции.

Революционная власть уже в первые часы своего существования была вынуждена заняться алкогольным вопросом. Враги революции сделали ставку на спиртное как оружие, отнимающее у людей разум и волю. И хотя их коварные замыслы были раскрыты большевиками и во многих случаях упреждены, но опасные пьяные погромы в Петрограде вспыхивали до конца января 1918 года. В. И. Ленин 20 декабря 1917 года писал Ф. Э. Дзержинскому: «Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов»***.

Петроградский Военно-революционный комитет, полковые комитеты предпринимали разнообразные меры, вплоть до самых решительных, спасая революцию от пьяной анархии: к винным магазинам и складам приставлялись караулы из матросов и красногвардейцев.

Контрреволюция действовала организованно, формировала группы платных наводчиков на винные хранилища, провокаторов пьянства, стремясь с помощью алкоголя расколоть ряды революционеров. Когда не хватало сил для охраны винных хранилищ, запасы вина в них уничтожали. Пожарными насосами вина выкачивали в сточные ямы, склады взрывали, тысячи емкостей разбивали чем придется. Против пьяных погромщиков, были случаи, применялся и пулеметный огонь.

Пожалуй, самым первым историографом подобных событий был американский журналист Джон Рид****.

Революционная печать указывала массам на связь

* Клара Цеткин. Из записной книжки // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине в пяти томах.— М., 1979.— Т. 5.— С. 47.

** Ленин В. И. Поли. собр. соч.— Т. 43.— С. 326.

*** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 35.— С. 156.

**** См.: Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир.— М., 1957.— С. 173, 225, 303, 304, 319, 324.

пьяных погромов с действиями контрреволюции. «Правда» писала, что враги революции «хотят превратить наше движение в погром, солдат революции — в пьяную орду... напоить и одурманить их, превратить их из граждан в идиотов, исполняющих волю буржуазных провокаторов»*. Газета призывала красногвардейцев «растреливать на месте посланных кадетами громил». Здесь же было напечатано стихотворение Д. Бедного с выразительной концовкой:

Воля народная тонет в вине.
Все мироеды довольны вполне:
— Пей, голытьба распроклятая! Пей!
Ты не уйдешь от цепей!

В. И. Ленин, заботясь о посылке в распоряжение Комитета по борьбе с пьянством не менее ста абсолютно падежных членов большевистской партии, напутствовал: «Дело архиважно. Партия ответственна»**.

Современники событий наблюдали, можно сказать, социальный эксперимент, в котором черная роль алкоголя проступала как никогда ярко. Экстремальная ситуация в обществе обнажала то, что в обычных условиях растягивалось во времени, вуалировалось, затенялось. Алкогольное оружие было выбито из рук контрреволюционного подполья строгими и бескомпромиссными действиями большевиков. Шоковые меры отрезвили малоустойчивую часть рабочих и солдат, своего рода «закваску» для широкого пьяного разгула. Неодурманенное сознание масс живо воспринимало лозунги и идеалы Октября. Это был первый, и притом победный, бой революционной власти с пьянством.

Известно, что в 1918—1920 годах Советская Россия была осажденным лагерем, и время это получило название военного коммунизма. Военные методы преобладали во многих областях жизни общества. Приказы, боевого характера распоряжения, мобилизации регулировали хозяйство, распределение, культурную жизнь. Установился и своеобразный стиль в поведении людей: потребности были резко свернуты, аскетическая настроенность,

* См.: Канн П. Я. Борьба рабочих Петрограда с пьяными погромами (ноябрь-декабрь 1917 г.) // История СССР.— 1962.— № 3.— С. 134.

** Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 50.— С. 17.

отрицание уюта, удовольствий мыслились революционерами как гарантия от сползания к старому режиму.

Будущее не ждали. Его торопили. Алкогольная промышленность была подвергнута жесткому законодательному контролю. Строгие преследования обрушились на самогонщиков и пьяниц.

Эти настроения вытекали и из всей экономической обстановки. Отмирала денежно-налоговая система, винодельческие районы захватила контрреволюция. Продразверстка не оставляла излишков хлеба в деревне. Стране угрожал голод. Трезвость, ясность мысли нужны были народу в битве за новый мир.

Совсем другой была картина там, где властвовали белые армии.

В истории советского общества не было периода, когда бы было принято столько законодательных актов по алкогольному вопросу и изменений в них, сколько их было принято в 1917—1920 годах. На каждом конкретном этапе в антиалкогольной политике делались акценты на определенных целях. В 1917 г. Советская власть боролась с пьянством и пьяными погромами, провоцируемыми темными силами против революции. Затем акцент был перенесен на преследование самогонщиков — прежде всего с целью сохранения хлеба в голодающей стране. Так, 9 мая 1918 года В. И. Ленин и Я. М. Свердлов подписали декрет ВЦИК о предоставлении наркомучрезвычайности. Третья статья декрета объявляла самогонщиков наряду с укрывателями хлеба врагами народа. Им грозили многолетнее тюремное заключение, конфискация имущества, изгнание навсегда из общины, принудительные работы. Декрет вводился в действие по телеграфу со дня подписания*.

Из многих источников вполне определенно видно, что за годы мировой войны, и особенно за годы революции и гражданской войны, вначале успешный запретительный закон 1914 г. стал все более ослабевать, так как не подкреплялся другими — социальными и культурными — мерами, а затем и вовсе утрачивал свое значение для обширных территорий, контролируемых контрреволюцией.

В марте 1918 г. начинается интервенция, скоро раз-

*См.: Собрание узаконений РСФСР (далее — СУ РСФСР).— 1918.— № 35.— С. 437—439.

гораются и гражданская война. Законы революционной власти проводятся в жизнь с трудом и далеко не полностью. Все силы мобилизуются для фронтов, сжимавших в кольцо Республику.

19 декабря 1919 года В. И. Ленин подписал самый радикальный за всю историю советского общества прогиноалкогольный законодательный акт. Это было постановление Совнаркома «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ»*. Это постановление в наши дни многие называют ленинским «сухим законом». Однако всех данных для такого определения в постановлении нет. В Советской России без разрешения нельзя было производить спирт, крепкие напитки и непьюемые спиртосодержащие вещества с целью продажи для питьевого употребления. Постановление давало и определение понятию «крепкие спиртные напитки». К ним относились все изделия с содержанием этилового спирта более полутора процентов (градусов) по и ныне действующей шкале Траллеса. Запрещались изделия и с меньшим содержанием спирта, если в них добавлялись какие-либо другие одурманивающие вещества.

Для врачебных, фармацевтических, учебных и других непьюемых целей, а также для вывоза за границу этиловый спирт мог производиться только на подконтрольных государству предприятиях и продаваться только из определенных им мест. Статья 8-я постановления гласила: «За выкурку спирта в недозволенных законом местах из каких бы то ни было припасов, каким бы то ни было способом, в каком бы то ни было количестве и какой бы то ни было крепости виновные подвергаются: а) конфискации спирта, припасов, материалов, аппаратов и приспособлений для выкурки; б) конфискации всего имущества и в) лишению свободы, соединенному с принудительными работами, на срок не ниже 5 лет. Тем же наказаниям подвергаются виновные в соучастии в тайном винокурении и в пособничестве ему, а также виновные в продаже, передаче, приобретении, хранении, проносе и провозе незаконно выкуренного спирта»**. Особо важно привести здесь 11-ю статью постановления: «За распитие незаконно приготовленных и незаконно

* См.: СУ РСФСР.— 1920.— 10 января.— № 1—2.— С. 1—3.

** Там же.— С. 2.

полученных крепких напитков, упоминаемых в предыдущих статьях, в публичных местах, во всякого рода заведениях, а также за допущение такого распития и за появление в публичном месте в состоянии опьянения виновные в том лица подвергаются лишению свободы с принудительными работами на срок не менее одного года»*.

В этом плане неубедительно утверждение А. Г. Пархоменко о том, что постановление 19 декабря 1919 года неправильно называют «сухим законом» потому, что в нем нет якобы запрета употребления спиртного**.

Общее содержание, и прежде всего статьи 8-я и 11-я, запрещают выделку, хранение, распространение и употребление алкоголя. Другое дело: 3-я статья оставляет производство виноградных вин с содержанием алкоголя до 12 процентов. Но и виноградные вина не могли производиться «без разрешения» (статья 1-я). Вот именно оставление возможности производства виноградных вин для питьевых целей делает анализируемое постановление неполным «сухим законом» формально. Почему же «формально»? Простой народ, рабочие и крестьяне РСФСР, практически виноградные вина не употребляли. Да и мало кто в той обстановке мог решиться ходатайствовать о разрешении каких-либо операций с виноградными винами. Специальная статья постановления предписывала народным судам внеочередное, «экстренным порядком» рассмотрение дел***. Если же нарушения квалифицировались как преступления по должности, то такие дела подлежали рассмотрению в ЧК и ревтрибуналах.

Все это говорит за то, что постановление СНК от 19 декабря 1919 года было самым важным и многоплановым документом, оразившим в себе стратегию нового строя в алкогольном вопросе. Значение этого документа недооценивается, когда о нем упоминают одной-двумя фразами либо ставят его в ряд других, менее важных, а то и противоположных по значению. Так отчасти поступает Т. П. Коржихина в своей в целом значительной, на-

* Там же.

** Пархоменко А. Г. Государственно-правовые мероприятия по борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Советское государство и право.— 1984.— № 4.— С. 114.

*** СУ РСФСР.— 1920, 10 января.— № 1—2.— С. 3.

сыщенной множеством фактов статье*. Ослабляет статью и то обстоятельство, что в ней описываются часто противоречивые акции государства в алкогольном вопросе вне связи с менявшейся политической и хозяйственной обстановкой. И тогда становится непонятно, отчего, например, вслед за столь радикальным постановлением 1919 г. 9 августа 1921 года принимается другой декрет, разрешающий продажу всяких вин крепостью до 14 процентов**.

Дело в том, что на смену военному коммунизму шел нэп.

С нэпом, естественно, осложнилась идеологическая, вся культурная работа. Смена распределительных отношений свободной торговлей, оживление мелкобуржуазной психологии (и идеологии!), слабость сил революции привели к определенному отступлению в антиалкогольной политике. Сила одолевала силу. Но, вне всякого сомнения, В. И. Ленин и его единомышленники отступление понимали как тактическое, временное. Ведь это именно по настоянию В. И. Ленина в плане ГОЭЛРО была сделана запись о необходимости запрещения потребления (именно потребления!) алкоголя как безусловного губителя народного здоровья***.

В теоретическом наследии вождя мы находим свидетельства, убедительно говорящие о В. И. Ленине как об идеологе и политике трезвости. И только если исходить из тезиса, что противных трезвости сил не было или они были всегда слабее, можно склониться к выводу об отсутствии твердой политической определенности у большевиков-ленинцев в отношении алкоголепотребления.

Объективной основой принятия противоречивых государственных актов служил спрос на алкоголь в широких слоях населения, лишь некоторое время сохранявшийся в латентном состоянии в связи с экстремальными условиями жизни.

Одержав первую победу, виноделы, торговцы вином и те силы, которые стояли за ними, «расширили прорыв», добились декрета от 8 декабря 1921 г., разрешившего к продаже вина уже крепостью до 20 процентов****. Поста-

* Коржихина Т. П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е — начале 1930-х годов // Вопросы истории. — 1985. — № 9. — С. 22.

** СУ РСФСР. — 1921. — № 60. — С. 521—522.

*** См.: План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. — М., 1955. — С. 174.

**** СУ РСФСР. — 1921. — № 80. — С. 836.

новлением ВЦИК и СНК от 3 февраля 1922 г. в РСФСР восстанавливается пивоварение. А 30 января 1923 г. заместитель председателя СНК РСФСР Л. Каменев подписывает декрет, дающий ход на прилавок наливкам, настойкам*. В 1924 г. допускается продажа алкогольных изделий крепостью до 30 процентов**. Процесс развивался, и его апогеем стало постановление ЦИК и СНК СССР от 28 августа 1925 г., подписанное А. Рыковым и А. Червяковым, «О введении в действие положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими»***. В силу оно входило с 1 октября 1925 г. Постановление определяло: «Изготовление хлебного вина (водки) составляет исключительное право государства». Итак, восстановлено государственное производство сорокаградусной водки. Однако водочные изделия — наливки, настойки крепостью до 40 градусов — разрешалось производить как на государственных, так и кооперативных и даже частных заводах. Крепость ликеров и коньяков допускалась до 60 градусов. Продавать водку могли как государственные, так и кооперативные и частные предприятия.

Подготовка к принятию такого документа исподволь и открыто велась частью государственных и партийных деятелей задолго. Еще В. И. Ленину предлагали введение винной монополии как источника бюджетных пополнений.

Финансовое положение страны было исключительно сложным. Рассчитывать на кредиты извне не приходилось. Однако В. И. Ленин не оставил никаких данных, свидетельствующих о приятии им винной монополии как источника образования госбюджета. С. Н. Шевердин в исследовании вопроса убедительно анализирует отношение вождя к двум монополиям — внешней торговли и винной****. Противники первой и сторонники второй выдвигали поразительно схожие доказательства.

Против монополии внешней торговли выступали из-за опасности возможного роста контрабанды. Винная же монополия предлагалась как средство борьбы с подобным явлением — самогоноварением, шинкарством!

В. И. Ленин считал достаточным препятствием для

* СУ РСФСР.— 1923.— № 6.— С. 87—88.

** Пархоменко А. Г. Указ. соч.— С. 114.

*** Собрание законов СССР.— 1925.— № 57.— С. 795—797.

**** См.: Шевердин С. Активизация человеческого фактора и борьба за трезвый образ жизни//Коммунист.— 1986.— № 12.— С. 62.

введения винной монополии «серьезнейшие моральные соображения»*.

Вопросы пьянства рассматривались и в ходе дискуссии по партийной этике в октябре 1924 года. Весьма расплывчатой и двусмысленной была на ней позиция Е. М. Ярославского и ряда других его сторонников. Он фактически не осуждал многоженства и многомужества, требовал не путать их с проституцией. «Исключать товарища (из партии.— Ю. М.) за то, что у него половые связи недостаточно правильны, все-таки не приходится, если это не приносит какого-либо вреда партии»,— говорил он. Более того, он же: «Некоторые товарищи подходят часто к чисто физиологическим явлениям с моральной оценкой». Это, по мнению Ярославского, неправильно. Такая же «скользкая» позиция проявилась у него и в отношении к алкоголю. Меры к коммунисту надо применять, если «товарищ в действительности становится невменяем, если он дискредитирует партию», «не регламентировать более подробно того, сколько можно и как можно пить». Плюс к сказанному Ярославским: опустившихся «надо внимательно лечить»**.

Иной была позиция Н. К. Крупской: «Необходимо, например, бороться против закона о введении монополии, каковую защищает, как было сообщено в газетах, Госплан»***. Но точка зрения единомышленников Н. К. Крупской, а значит, ленинская, не возобладала. «Сухой закон» окончательно рухнул.

В оправдание случившегося заработает печать, весь пропагандистский аппарат. ЦК ВКП(б) срочно разошлет циркуляр по всем партячейкам, «доказывающий» необходимость и неизбежность введения водочной монополии.

Председатель СНК СССР А. И. Рыков на учительском съезде в Москве в 1925 году лицемерно говорил: «Для того, чтобы добиться полного искоренения алкоголя при культурной отсталости населения, при первобытных формах самого хозяйства, необходима громадная борьба с потреблением водки в течение очень длительного периода». Далее, глава правительства в тон всем другим алкоголизаторам проговорит тезис о необходимости вытеснения самогона сорокаградусной водкой и

* См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 45.— С. 220—223.

** Правда.— 1924.— 9 октября.

*** Правда.— 1924.— 10 октября.

сделает выбор: «И лучше иметь «русскую горькую», чем нарождающуюся буржуазию»*.

Москва была затоплена водкой — «рыковкой». Отделения милиции после ее выпуска переполнены были жертвами пьяного разгула, больницы не успевали помогать несчастным, «газеты печатали грустные списки погибших от отравления». Патриоты-трезвенники предсказывали беду, если сторонники водочной монополии «перетянут канат», и беда случилась. Если в 1924/25 году по СССР потреблялось 50,4 миллиона литров, то совсем скоро, в 1927/28 году — 516,5 миллиона литров**. За три года — скачок алкоголизации более чем в 10 раз! Такова, по-рыковски, «громкая борьба» с потреблением водки.

И. В. Сталин на XIV съезде ВКП(б) назвал «жестоко ошибающимися» противников водочной монополии, полагая тем самым, что таковые «думают, что можно строить социализм в белых перчатках»***. Такой тезис, к сожалению, надолго войдет в пропагандистские материалы.

5 ноября 1927 года И. В. Сталин беседовал с иностранными рабочими делегациями. На вопрос члена французской делегации: «Как увязывается водочная монополия и борьба с алкоголизмом?» он ответил: «Когда мы вводили винную монополию, перед нами стояла альтернатива:

либо пойти в кабалу к капиталистам, сдав им целый ряд важнейших заводов и фабрик, и получить за это известные средства, необходимые для того, чтобы обернуться;

либо ввести водочную монополию для того, чтобы получить необходимые оборотные средства для развития нашей индустрии своими собственными силами и избежать, таким образом, иностранную кабалу»****. На совете И. В. Сталина остается заявление о том, будто бы В. И. Ленин «признавал, что, в случае неполучения необходимых займов извне, придется пойти открыто и прямо на водочную монополию, как на временное средство необычного свойства».

* Тяпугин Н. П. Народные заблуждения и научная правда об алкоголе. — М.—Л., 1930.— С. 15.

** Там же.— С. 16.

*** XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет.— М.—Л., 1926.— С. 49.

**** Сталин И. В. Соч.— Т. 10.— М.—Л., 1953.— С. 232.

В пользу водочной монополии утверждались тогда и другие основания; водка провозглашалась злом, но меньшим других зол; водка дает крупные поступления в бюджет; водка вытесняет самогонование; монополия — хороший регулятор производства и потребления водки. Здесь имелись в виду сокращения потребления водки с определенного времени и даже полный ее запрет. В той же беседе И. В. Сталин говорил: «Водочную монополию ввели мы как временную меру. Поэтому она должна быть уничтожена, как только найдутся в нашем народном хозяйстве новые источники для новых доходов на предмет дальнейшего развития нашей промышленности»*. При этом он выражал уверенность, «что такие источники найдутся».

На XV съезде ВКП(б) И. В. Сталин среди минусов народного хозяйства выделяет «водку в бюджете» и высказывает пожелание «с успехом раздуть дело (радио и кино как источники бюджета.— Ю. М.) и дать, наконец, возможность свернуть дело водки»**.

Несостоятельность «оснований» водочной монополии обнаружилась совсем скоро, уже к концу 20-х годов. Председатель Всесоюзного совета противоалкогольных обществ Ю. Ларин (М. З. Лурье.— Ю. М.) отмечал, что в 1929 г. производительность труда упала более чем на 5 процентов, что было следствием потребления винно-водочных изделий. Государство получило в свой бюджет за водку дополнительно 500 млн. руб., но из-за падения производительности труда было недополучено продукции на 600 млн. рублей»***. За первой цифрой стоят к тому же фиктивные ценности, за второй — реальный убыток. В 1930 г. А. А. Герцензон писал, что не охватывающий всех последствий алкоголизма годичный ущерб от употребления всех видов алкогольных изделий составляет 1250 млн. рублей, а поступления от продажи алкоголя не достигали 750 млн.****. За последней цифрой стоят, мало сказать, фикции, но во всех отношениях вредные продукты. С ростом потребления алкоголя разрыв в цифрах сбора и потерь только увеличивается.

* Там же.— С. 233.

** XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет.— Т. 1.— М., 1935.— С. 59.

*** См.: Швердин С. Активизация человеческого фактора...— С. 59.

**** Герцензон А. А. Преступность и алкоголизм в РСФСР.— М., 1930.— С. 5.

Душевое потребление водки пошло в быстрый рост: в 1925/26 г. оно составило 1,7 л., в 1926/27 — 2,9, в 1927/28 — 3,6, то есть за три года оно выросло более чем в 2 раза и составило 42,8% потребления 1913 г. (8,4 л.)*.

Что же было с самогоном, этим пугалом против решительных мер отрезвления, вытесняемым якобы казенной водкой? Во все годы исследуемого периода самогонварение росло, хотя и по разным причинам.

Их несколько: конечно, как-то сказались и запрети-тельные антиалкогольные законы как дореволюционные, так и советские; большая разница в ценах на хлеб и промышленные изделия с введением продналога толкала крестьянина переделывать дешевый хлеб в самогон и продавать его с большим выигрышем; несовершенства в карательной политике. На последней причине важно остановиться особо. Уголовный кодекс 1922 г. предусматривал наказание принудительными работами на срок до 1 года с конфискацией имущества за приготовление каких угодно спиртных изделий только с целью продажи**. Производство «для себя» или «для семьи» не преследовалось. Многие работники с мест указывали на противоречивую оценку самогонварения, препятствовавшую борьбе с ним. И только с 1 января 1926 г. вступил в силу Уголовный кодекс РСФСР в новой редакции. Вместо одной «антисамогонной» статьи в нем содержалось уже две. Одна предусматривала наказание лишением свободы или принудительными работами сроком до 1 года, штрафом до 500 рублей за изготовление, хранение, ремонт и сбыт в виде промысла самогонных аппаратов. Другая статья карала за изготовление, хранение самогона и торговлю им. Меры оставались прежними, но с поправками: конфискация имущества теперь могла быть и частичной; выкурка «для себя» теперь объявлялась преступлением. Опять же наказание смягчалось рядом обстоятельств. «Те же действия,— говорилось в 102-й статье,— совершаемые хотя бы в виде промысла, но вследствие нужды, безработицы или по малосознательности, с целью удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи,— принудительные работы на срок до 3-х месяцев***. Наличие в законе «нужды»,

* Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним.— М.— Л, 1929.— С. 84.

** СУ РСФСР.— 1922.— № 15.— С. 223.

*** СУ РСФСР.— 1926.— № 80.— С. 973.

особенно «малосознательности», «минимальных потребностей» снижало его действенность и давало волю произвольным толкованиям. На меру наказания влияло еще и социальное положение преступников, рабочие и крестьяне обычно подвергались небольшому штрафу или просто предупреждались.

В условиях расширявшегося государственного производства алкоголя для питьевых целей преследование тайных винокуров только затруднялось. Укоренялось мнение, что алкоголь вовсе не опасный продукт, если его производит и продает само государство.

Широко распространенные в печати предостережения о более низком «качестве» самогона в сравнении с «казенкой» едва ли сказывались на его выкурке и потреблении. А тот факт, что в домашних условиях из единицы сырья выходило меньше конечного продукта, чем на государственном заводе, или «не работал», или только стимулировал совершенствование самогонных аппаратов, процесса выкурки.

Отравленному же сознанию потребителей самогона, вопреки пропагандистским материалам, было безразлично, в чьем кармане «пьяные» рубли — в личном или государственном.

Вытеснение самогона казенной водкой не получалось. В 1927 г. в селах РСФСР 40,5% крестьянских хозяйств курили самогон, в том числе 6,5% — для продажи*. При этом, на продажу выкуривалось в 5 раз больше. В Сибири курили самогон более 50% крестьянских хозяйств**. В городе, рабочих центрах в 1927 г. самогон действительно стал редкостью, но в деревне из 9,3 л алкоголя на душу населения на самогон приходилось 7,5 л***.

Монопольный алкоголь стимулировал рост домашнего. Данные ЦСУ (1927 г.) свидетельствовали, что потребление самогона в стране уже превысило уровень 1913 г.

Подскочивший уровень алкоголизма скоро вызвал ответную реакцию общественности и целый ряд государственно-правовых мер. Уже 11 сентября 1926 г. СНК РСФСР принял постановление «О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-просветительной работы по борьбе с алкоголизмом»****.

* Несмелов Ф. Я. Самогон.— Харьков, 1930.— С. 10.

** Алкоголизм в современной деревне.— М., 1929.— С. 22.

*** Там же.— С. 15.

**** СУ РСФСР.— 1926.— № 57.— С. 660—661.

В нем намечалось три направления: 1. Усиление изучения вопросов алкоголизма и его профилактики; интенсификация работы сети специальных лечебных учреждений; 2. Принудительное лечение и вытрезвление алкоголиков; 3. Разработка просветительных мероприятий. Наиболее основательной в третьей группе мерой было введение в программы школ всех ступеней и типов преподавания основных сведений о вреде алкоголя. Предусматривался выпуск специальной литературы и наглядных пособий.

Вводя водочную монополию, надеялись, что культурный фронт сможет сдержать развитие пьянства, что под влиянием роста грамотности, агитации рабоче-крестьянская масса предпочтет культуру алкоголю. Но то были, в лучшем случае, иллюзии. Самая умная книга, яркое слово мало что могут делать в отношении алкоголизированной части населения, статистически значимых результатов они не дают. Эта часть населения служила своего рода закваской для расширения болезненного порока. Уже современники хорошо увидели, что культурный фронт, к тому же слабый, один не устоит перед натиском алкоголя. В 1928 г. в стране уже насчитывалось около 700 тыс. рабочих-алкоголиков, или примерно 10% всех рабочих*. Алкоголь,— отмечали культработники,— «разъедает эту тягу к знаниям, которую мы стараемся всемерно развивать... За какое бы дело ни взялись, постоянно наталкиваемся на зеленого змия...»**

Положение дел вновь вызвало к жизни ограничительный процесс. 4 марта 1927 г. СНК РСФСР принял постановление «О мерах ограничения продажи спиртных напитков»***. Наиболее радикальной частью этого документа было запрещение торговли спиртным в театрах, кинематографах, клубах и других учреждениях культуры. Более того, местным органам власти давалось право запрета торговли алкоголем в праздничные и предпраздничные дни и в нерабочее время. Полный запрет в отдельных рабочих и сельских поселениях мог вводиться на основании постановлений общих собраний граждан.

До этого постановления, а часто и после, перед каж-

* Борьба с алкоголизмом в СССР. Первый пленум Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР 30 мая—1 июня 1929 г.—М.—Л., 1929.—С. 13.

** Там же.—С. 3.

*** СУ РСФСР.—1927.—№ 24.—С. 261—262.

лым культурным мероприятием шла бойкая торговля пивом. Ссоры и драки иногда затевались во время кино или спектакля. Хмельная торговля сводила подчас на нет эффективность клубной работы. Но немало было культуротников, для которых основным критерием успеха была массовость. В клубном пиве они видели и рекламу, и приманку: придет-де рабочий человек кружку пива выпить, а там, глядишь, и заинтересуется, скажем, театральным политсудом. А так называемые клубные «семейные вечера» как форма сплочения рабочих коллективов очень часто кончались пьяными оргиями. В «семейных вечерах» участвовали жены и дети рабочих. Допустимость пива в культурных учреждениях дискутировалась до конца 20-х годов. Постановление 4 марта 1927 г. не распространяло ограничение на натуральные (неспиртованные) вина и пиво, чем затруднялось избавление клубных учреждений от алкоголя. Пиво пытались и вовсе выводить из числа алкогольных изделий, пропагандируя его как «питательный продукт», «жидкий хлеб». Долго еще будут жить подобные взгляды, хотя их несостоятельность была доказана научным путем еще до революции. Кстати, и концепцию «вытеснения самогона водкой» критиковали уже при введении водочной монополии. Сам нарком здравоохранения Н. А. Семашко, выступая перед рабочими-пищевиками 22 февраля 1926 г., говорил, что «водка опаснее самогона», самогон отталкивает дурным запахом, «напиток противный»*. На вопрос рабочего: «Пиво относится к вредным вещам?» нарком отвечал: «...Оно призывает к употреблению более крепких напитков. От пива хочется вина, от вина хочется водки»**. Н. А. Семашко проводил сравнение с кражей: «Маленькая кража тянет к более крупной».

Растущий алкоголизм, живая память о недавних еще успехах в борьбе с ним стимулировали все большую законодательную активность правительства. Но становилось очевидным, что без опоры на массовую самостоятельность алкогольного зла не преодолеть. 16 мая 1927 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «Об организации специальных комиссий по вопросам алкоголизма». Комиссии создавались местными органами. Они должны были изучать вопросы алкоголизма, координировать антиалкогольную деятельность, изы-

* ЦГА РСФСР, ф. 482, оп. 1, д. 593, л. 25.

** Там же, л. 26.

скивать средства и содействовать профилактической, лечебной и культурной работе. Постановление ориентировало комиссии, и это принципиально важно, на «вовлечение широких слоев рабочих и крестьянских масс в обсуждение вопросов алкоголизма и борьбы с ним»*. Следующее, майское 1927 г., постановление ВЦИК и СНК РСФСР допускало возможность по инициативе местной власти запрещать ввоз и продажу спиртных изделий в целом ряде районов Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока**. Это обозначало право введения «сухого закона» на значительной территории страны.

Во второй половине 20-х годов четко проявился социально-классовый подход в оценке разрушительных результатов алкоголизма. Специальная комиссия СНК СССР проанализировала итоги потребления всех форм алкоголя в 1926/27 г., а в 1929 г. по этому поводу была издана книга «Тяжесть обложения в СССР». Оказалось, что около 1/3 алкогольной части бюджета дает пьянство пролетариев, почти 40% — крестьян-бедняков и середняков***. Рассматривая движение алкоголя по социально-классовой структуре, Ю. Ларин писал: «Общественное значение этих сведений ясно: больше заражены водкой, пивом и вином как раз те слои советских классов, на каких лежат наиболее ответственные задачи. В городе — это основная опора социализма, рабочие. В деревне — служащие совхозов, кооперативов, сельсоветов и т. п., т. е. работники тех предприятий и учреждений, которые являются проводниками социалистического хозяйства»****. Ю. Ларин не без основания считал, что алкоголизм есть «путь общественного разложения, которое использует наш классовый враг». По его оценке это было «первое и основное бедствие»*****. Социалистическое строительство прямо связывалось с антиалкогольной политикой советского государства.

Крупнейший после введения водочной монополии антиалкогольный государственный акт был принят СНК РСФСР 29 января 1929 г. В нем содержался большой перечень строгих ограничительных мер. Этому способствовало с большим подъемом развивавшееся массовое

* СУ РСФСР.— 1927.— № 46.— С. 544.

** СУ РСФСР.— 1927.— № 48.— С. 569—570.

*** Цит. по кн.: Ю. Л а р и н. Новые законы против алкоголизма.— М., 1929.— С. 3.

**** Там же.— С. 25.

***** Там же.

трезвенническое движение, организация Всесоюзного общества борьбы с алкоголизмом, появление по-настоящему боевого журнала «Трезвость и культура». Среди авторов журнала были народные комиссары, ученые, специалисты и много рабочих.

Антиалкогольное направление заняло видное место в клубных учреждениях. Новыми формами политико-массовой работы стали антиалкогольные, в том числе и детские, демонстрации, митинги, антиалкогольные колонны демонстрантов в дни крупнейших революционных праздников. Много материалов против пьянства публиковала печать, на экранах шли первые игровые и научные фильмы о вреде употребления алкоголя. Из партии стали исключать пьяниц, переводить их на нижеоплачиваемую работу*. Комсомольцы требовали внесения в анкету вопроса: «Пьешь ли ты?» Общественная инициатива серьезно подкреплялась законодательно.

Постановление СНК РСФСР от 29 января 1929 г. фактически содержало в себе административно-правовую программу «осушения» государственного алкогольного прилавка. В городах и рабочих поселках запрещалось открытие новых мест продажи водки и водочных изделий. По ходатайствам рабочих собраний и по собственной инициативе местные Советы получали право закрывать всякую алкогольную торговлю. «Сверху» запрещалась торговля всеми формами алкоголя: у военных казарм, бирж труда; в праздничные и предпраздничные дни, в дни отдыха и накануне этих дней: у фабрик и заводов, в дни выдачи зарплаты рабочим. Водка и водочные изделия не допускались в государственные и частные столовые, закусочные. Всюду запрещалась всякая реклама алкоголя. Местные Советы обязывались принимать постановления, полностью запрещающие торговлю алкоголем в дни призывов в армию, медицинского освидетельствования призывников, проверочных мобилизаций, при сборах запасников, а также во время прохождения воинских эшелонов.

Особо важной для тех лет была статья постановления, которая гласила: «Не допускается продажа и отпуск водки, водочных изделий, пива и виноградного вина в рабочих клубах, буфетах общественных учреждений, в театрах, кино, общежитиях, банях, общественных са-

* Трезвость и культура.— 1929.— № 6.— С. 6.

дах, парках и местах народного гуляния»*. Алкоголь за-
прещалось продавать несовершеннолетним и нетрезвым
лицам. Предоставлялась возможность и ограничения ча-
сов торговли алкоголем. Запреты и ограничения не
распространялись на виноградное вино в районах
промышленного виноделия. Для переориентировки здесь
хозяйств с виноделия на производство полезных продук-
тов нужно было время и помощь государства крестья-
нам южных районов. Совнарком РСФСР 11 мая 1929 г.
снял некоторые ограничения для продажи виноградного
вина во всей Республике.

В антиалкогольной политике советского государства
на исходе 20-х годов наметились три направления: за-
претительная и ограничительная деятельность; антиал-
когольное просвещение масс; переустройство быта.
В первую очередь намечался постепенный, но довольно
скорый вывод водки из состава питей.

К 1932—1933 гг. Госплан РСФСР планировал пони-
жение потребления водки в городе на душу населения
на 70% по сравнению с 1929 г., в селе — на 20%. По-
требление пива за пятилетку намечалось снизить на
40%. Расчет был такой, чтобы во второй пятилетке пол-
ностью прекратить в стране производство водки и пи-
ва. И первые практические шаги убеждали в реальной
возможности прийти к такой цели. Уже в 1929 г. прода-
жа водки в городах упала на 18%** . Шедшее на подъем
трезвенническое движение, внедрение антиалкогольной
темы в идеологическую работу всех уровней должно бы-
ло закреплять меры запретительного характера. Един-
ство всех направлений антиалкогольной борьбы и могло
бы утвердить в новом обществе предуказанную В. И. Ле-
ниным трезвость как новую социальную норму.

Первый нарком просвещения А. В. Луначарский го-
ворил в то время: «Советское правительство всегда с
тяжелым чувством сознает всю ненормальность государ-
ственной продажи водки и других спиртных напитков...

Мы счастливы отметить глубокий поворот в нашем
общественном направлении. Массы растут, и перед ними
встала теперь задача побороть в себе это лихо»***. Дру-
гой нарком — Н. А. Семашко — говорил рабочим: «Мы

* СУ РСФСР.— 1929.— № 20.— С. 279.

** Ларин Ю. Новые законы против алкоголизма.— С. 8.

*** Луначарский А. За культурное оздоровление страны//
Трезвость и культура.— 1929.— № 7.— С. 1.

стоим за запрещение (алкоголя.— Ю. М.), но только тогда, когда оно находится на реальной почве, когда оно вырастает из потребности населения*.

Будущее начавшегося во второй половине 20-х годов антиалкогольного социального процесса окажется сложным и драматическим. Общества борьбы с алкоголизмом будут распущены, активисты трезвости подвергнутся жестоким преследованиям. Журнал «Трезвость и культура» сначала будет переименован в «Культуру и быт» с размытым содержанием, затем и вовсе закрыт. Но это уже дело специального исследования, даже в общих чертах не входящее сейчас в нашу задачу.

Изучение истории решения алкогольного вопроса, безусловно, дает много материала и мыслей для понимания современных трудностей, стоящих перед борцами за трезвость, за спасение народа от алкогольного рабства и геноцида. В напряженных условиях революционной перестройки мышления и чувствования, всех сторон общественной практики патриоты-трезвенники бьются за реализацию важнейшего, после ленинского, документа — Постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» от 7 мая 1985 года, объявившего трезвость нормой жизни. Но им так недостает знания корней проблемы, ее истории.

ТРЕЗВОСТЬ — ЗАЛОГ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

«...без здорового населения не может быть прочного фундамента социалистического здания».

Н. А. Семашко

В нашей стране около двух третей населения проживает в городах, где на относительно небольшой территории концентрируется большое количество людей. Человек при этом окружен средой, лишенной тех благоприятных для здоровья влияний, которые дает непосредственное общение с природой. Отличительными свойствами такой среды обитания человека является напряженный темп, шум, загрязненность воды, воздуха и многое прочее. Кроме того, человек, механизировав и

* ЦГА РСФСР, ф. 482, оп. 1, д. 593, л. 16.

автоматизируя свой труд, находится преимущественно в помещении и транспорте, избавляет себя от ходьбы и других физических нагрузок. Все это в сочетании с другими вредными факторами, нарушающими естественный образ жизни, ослабляет защитные силы организма, ухудшает состояние здоровья человека. Говоря о здоровье, надо иметь в виду здоровье индивидуальное и здоровье общественное.

Индивидуальное здоровье — это полное физическое, духовное и социальное благополучие. Эксперты Всемирной организации здравоохранения утверждают, что здоровье человека зависит приблизительно на 50% от образа его жизни, на 20% — от генетической предрасположенности, на 20% — от влияния факторов окружающей среды, на 8,5% — от возможностей здравоохранения. Отсюда видно, что здоровье человека главным образом зависит от его образа жизни. А состояние здоровья и характер активности отдельных людей обуславливают мозаику общественного здоровья.

Общественное здоровье — это биологическое, духовное и социальное благополучие народа. Это первейшая общественная ценность, определяемая состоянием главных слагаемых общества — культуры, политики и экономики (перечислены в том порядке важности, какой им придавал В. И. Ленин).

В самом деле, культура народа (духовная, правовая, экологическая и пр.) создает определенный настрой, в соответствии с которым большинство людей формируют свой образ жизни. И тем самым она влияет как на здоровье отдельного человека, так и на совокупную картину общественного здоровья. Оценивая роль слагаемых частей общественного организма, не трудно отметить, что культура — это дух, а экономика — плоть всякого общества.

Состояние общественного здоровья характеризуется показателями:

1) моральной статистики (структура преступности, количество преступников и подростков на учете в милиции, число алкоголиков и др.);

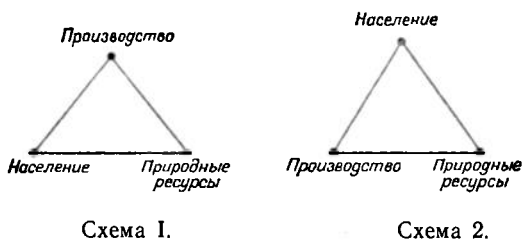
2) медико-демографической статистики (рождаемость, продолжительность жизни, общая и детская смертность, заболеваемость, жизнеспособность в ряду поколений и пр.);

3) социального благополучия или качества жизни (характер управления производством, условия труда,

психологический климат в семье и коллективах, полноценность пищи, воды и воздуха, санитарные условия жилища и всей среды, гигиенические и эстетические свойства одежды и пр.).

В условиях «застойного периода» общество отождествлялось с производством, в котором человек рассматривался только как средство производства, как элемент технологической цепи, но не являлся главной целью экономического развития. Доля национального дохода, направлявшаяся на развитие сферы потребления (социальное и культурное развитие) общества, не превышала 25%, а в США, например, она достигала 65%*. Развивалась преимущественно сфера накопления (производство средств производства).

Место человека в системе сложившихся общественных ценностей можно видеть на приведенных схемах:

На схеме 1 в верхнем углу треугольника, как высшая общественная ценность, располагается производство, а в нижних углах — население и природные ресурсы. Производство неуклонно (экстенсивно) расширялось, потребляя трудовые и природные ресурсы, которые играли вспомогательную роль. При этом непрерывно углублялись социально-экологические и медико-демографические проблемы. По характеру приоритетной ценности эта модель организации жизни — капиталистическая.

На схеме 2 представлена другая модель организации жизни — социалистическая. Здесь высшим приоритетом признается общественное здоровье, потребности и интересы людей. Эта модель отражает сущность первого закона социализма — «Все во имя человека, все для блага человека». И в отличие от первой — саморазрушаю-

* Экономика США и Канады.— 1988.— № 12.

щейся — модели она представляется саморазвивающейся, способной обеспечить духовное и творческое развитие общества.

Господство в «застойный период» технократического духа и недооценка роли непроектного труда, и в частности труда учителя, врача, художника, артиста и др., способствовало снижению духовно-эстетического потенциала народа. Это обесценивало такие высшие человеческие ценности, как Истина, Правда, Добро и Красота, упрощало весь уклад жизни, сводя его главным образом к удовлетворению самых элементарных потребностей. И центральным в философии большинства людей стал вопрос: «Как живу?» И в меньшей мере беспокоил вопрос, отражающий смысл человеческого существования: «Зачем живу?» Произошло разительное смещение в общественном сознании акцента с духовной компоненты жизни на материальную, потребительскую.

Отчуждение от собственности, «уровнировка» в оплате труда, частокор бюрократических регламентаций на производстве подрывали творчество труженика, превращая его в робота. Тем самым он лишался величайшей радости — радости творчества и, в конечном счете, ощущений полноты счастья.

Такой социально-психологический климат в обществе, усугублявшийся разрушением духовно-культурных традиций народа, подрывал у человека не только возможности, но и само стремление к здоровому образу жизни. И здоровье в шкале жизненных ценностей огромной массы людей теряло свое первостепенное значение.

Труженик повернулся лицом к суррогатам счастья, легальным наркотикам — алкоголю и табаку. Этот дурман никогда не был в дефиците, в отличие от многих других предметов первой необходимости. Более того, алкоголь до 1 января 1986 года значился в нашей стране в списке пищевых продуктов, несмотря на то, что еще в 1975 году Всемирная организация здравоохранения признала его наркотиком номер один, вторым после него значится табак (а русские врачи на своем съезде признали алкоголь наркотиком еще в 1915 году).

Административный аппарат государства, будучи и сам в значительной мере зависимым от этих наркотиков, неусыпно заботился о расширении доступности их для населения. В основе такой «заботы» лежат две причины. Во-первых, алкоголь и «на закуску» табак — это де-

шые и эффективные средства подавления самосознания и самодеятельности народа с целью безропотно-го, рабского подчинения его аппарату управления. Во-вторых, посредством реализации алкогольных изделий на 30% и более выполнялся план товарооборота*. Та-кая большая его доля в товарообороте обязана громад-ному налогу с оборота. Иными словами, себестоимость одного литра спирта составляет 30 копеек, а продается он потребителю за десятки рублей (примерно со 100-кратной прибылью). За этой прибылью кроется траге-дия народа и вопиющая социальная несправедливость — алкогольная эксплуатация, грабеж трудящихся. Иначе не скажешь, потому что стоимость своего дневного тру-да труженик обменивает на копеечный дурман, разру-шающий его здоровье, семью, общество.

О горячей заинтересованности чиновников в расши-рении алкогольной торговли свидетельствуют темпы прироста производства этого наркотика. Так, в период с 1945 г. по 1984 г. население страны возросло на 35%** , а производство алкогольных изделий — на 780%***. С увеличением доступности дурмана, естест-венно, возрастало и его потребление. На такую законо-мерность указывал еще Ф. Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии».

Расширению потребления алкоголя (алкоголизации населения) способствовала пропаганда средствами мас-совой информации концепции «умеренного», «культур-ного» алкоголепотребления. При «культурпитействе» границами допустимого считалось: не шибко много «пить» и не начинать употреблять в раннем детстве. Это и есть самая суть этой концепции. О результатах такой пропаганды беспристрастно свидетельствует статистика.

Так, в 1960 г. душевое потребление составляло 3 лит-ра абсолютного (100%) алкоголя на душу населения в год, а в 1980 г. оно достигло 10,8 литра (без учета кус-тарных изделий, на долю которых обычно приходится до 50% объема товарных). Достигнутый уровень по-требления товарного алкоголя в расчете на душу на-селения превысил в два раза среднемировой уровень. Таким образом, наша страна оказалась в числе наибо-лее алкоголизированных стран мира.

* Валовой Д. Абсурд в квадрате//Огонек.— 1988.— № 46.— С. 6—8, 29—30.

** Брук С. И. Население мира.— М.: Наука, 1986.

*** СССР в цифрах. 1984 г.— М.: Финансы и статистика, 1985.

С точки зрения заразительности «бациллой» алкоголепотребления опасны не столько пьяницы, ибо им никто не стремится подражать, а опасны «культурпитейщики», которые составляют наиболее многочисленную прослойку общества. Благодаря «культурпитейщикам» создается атмосфера общественной терпимости алкоголепотребления. Они создают такую среду, на которой процветает иллюзия «безвредности» алкоголя, у детей благодаря этому формируется интерес к алкогольному наркотику.

И алкоголизм, наркомания все больше распространяются среди подростков. Опрос двух тысяч старшеклассников средних школ, учащихся ПТУ, а также их родителей, проведенный в 1988 году отделением социально-психологических проблем Минздрава СССР, выявил безотрадную картину. 63% школьников 14—17 лет знакомы с алкоголем, причем большинство из них — девушки. В ПТУ 68% юношей и 72% девушек регулярно употребляют алкогольную отраву. Наркотики или другие дурманящие вещества пробуют до 16% учащихся 8—10 классов*.

К сожалению, с «культурпитейщиками», этими соблазнаителями, растлителями молодежи, общество никак не борется.

Мощному «культурпитейскому» прессу в «эпоху застоя» противостояло только робкое санитарное просвещение. Его низкая эффективность была в определенной мере связана с неверно выбиравшимися ориентирами и терминологической путаницей. Хороший анализ терминологических хитросплетений проведен в работе А. Хухрия и др.**. Здесь приведем лишь несколько примеров.

Широко известен девиз: «В здоровом теле — здоровый дух!» Этому можно возразить словами Б. Шоу: «Здоровое тело — продукт здорового рассудка!» Рассудок «культурпитейщиков» здоровым не назовешь.

Или другой пример: термин «злоупотребление» алкоголем и курением. Исключительно вредный термин, так как он допускает употребление наркотических ядов якобы без зла, создает в общественном сознании иллюзии их безвредности.

* Наркологическая служба для подростка // Вечерняя Москва. — 1989. — 18 марта.

** Хухрий А., Тараканов А., Иванов И. Некоторые уроки истории борьбы за трезвость. — Петропавловск-Камчатский, 1988.

Или еще об одной нелепости в пропаганде, связанной с терминами «спиртные напитки», а также «пьянство» и «алкоголизм». Было время, когда наука гадала, что такое алкоголь: пищевой продукт или нечто другое? В ту пору выражение «спиртные напитки» еще можно было оправдать. Однако еще в конце прошлого столетия стало абсолютно точно известно, что алкоголь — наркотический, нервно-паралитический яд, разрушающий клетки центральной нервной системы. Он универсальный яд для всего живого, убивает любую живую клетку. Так что выражение «спиртные напитки» — не просто нелепость, а сознательное сокрытие от людей серьезной опасности алкоголепотребления.

В начале нашего века наука предложила исключить алкоголь из списка лекарственных препаратов. Знаменитый академик В. М. Бехтерев тогда писал: «...не может быть даже и речи о научном одобрении так называемых малых доз алкоголя. Всем известно... что начало алкоголизма всегда выражается малыми дозами, которые постепенно переходят в дозы большие и большие по закону тяготения ко всем вообще наркотическим ядам...»*

Именно с тех пор всякое употребление алкоголя стало называться алкоголизмом. Брошюры и плакаты шли под девизом: «Борьба с пьянством (алкоголизмом)» — без соединительного союза «и». Термин «пьянство» рассматривался как синоним «алкоголизма», то есть одно и то же. Разделение этих понятий укореняет в общественном сознании допустимость употребления алкоголя: есть, мол, «употребление» и есть «злоупотребление». Эта логика допускает «превращение» алкоголя из ядовитого наркотика в пищевой продукт, каковым он до последнего времени и считался.

Такая лукавая пропаганда у большинства людей формирует извращенное представление об алкоголе. Она возбуждает в людях, особенно невысокой культуры, стремление к алкогольному удовольствию — эйфории, состоянию некритического благодушия, состоянию одурения. И, напротив, она притупляет в людях насущную социальную обязанность — стремление к Общей пользе, к Общему благу. Тем самым размывает и общественную мораль, и общественное здоровье.

* Бехтерев В. М. Алкогольная политика или алкогольное оздоровление? // Вестник Европы. — СПб. — 1912. — № 10.

Как извращенное сознание определил положительное отношение людей к алкогольному наркотику выдающийся ленинградский врач Г. А. Шичко*. Он сделал гениальное открытие, выявив этапы алкоголизации. И на этой основе разработал высокоэффективный способ избавления от наркотической зависимости. Сейчас этот способ все шире распространяется по стране. Согласно концепции Г. А. Шичко, алкоголизация начинается с момента, когда ребенок увидел в руках отца рюмку со спиртным и отождествил это с отцовской радостью. Так закладывается в сознании ребенка программа — любопытство и положительное отношение к алкоголю. Это начальный этап алкоголизации. Дальше она разворачивается по следующей схеме:

- 1) Программа (дети до 8—9 лет).
- 2) Приобщение (дети с 8—9 лет, подростки).
- 3) Привычка (психологическая зависимость, «культурнопьющие»).
- 4) Потребность (физическая зависимость).
- 5) Установка (морально-физическая деградация, алкоголики).
- 6) Преждевременная смерть (духовная, а затем и физическая).

По методике Г. А. Шичко человек эффективно освобождается от алкогольно-табачного рабства благодаря разрушению самого начального звена алкоголизации — ПРОГРАММЫ. Наркологи же, используя лекарственные препараты, адресуют их воздействию на разрушение ПОТРЕБНОСТИ, физической зависимости от наркотика. Этим, вероятно, и обусловлена низкая (около 5%) эффективность наркологической помощи.

Исключительно большая и зловещая роль в приобщении к алкоголю детей и женщин принадлежит пиву, сладким винам и шампанскому. Большинство людей ошибочно считает их безвредными. Однако безвредных вин и безвредных доз алкоголя не существует. Примерно 25% алкоголиков обязаны своим недугом именно пиву. К нему привыкают так же, как и ко всяким прочим наркотикам.

В связи с пивом уместно напомнить эпизод английской истории прошлого века. Англичане, обеспокоенные ростом пьянства, решили вытеснить крепкие изделия

* Дроздов И. Тайны трезвого человека//Наш современник.— 1986.— № 2.

пивом. Быстро по всей Англии разрослась сеть пивоварен и пивных лавок. Однако вместо ожидаемого снижения пьянство возросло.

Алкогольное пристрастие, как река с ручейка, начинается с малых доз и слабых изделий — браги, пива, шампанского. Именно их употребляют дети и 75% женщин. Устранение этих видов алкогольных изделий из нашей жизни сделало бы 60—70% населения трезвыми и разумными.

В сущности, разницы нет в том, чем человек отравляется, — пивом, марочным вином, коньяком, водкой или сивухой. Основа у них одна — алкогольная. И алкоголь, по сути, уравнивает всех — и тех, кто пьет из хрустальных бокалов, и тех, кто соображает «на троих» в подворотне. У всех наркотик разрушает здоровье, укорачивает жизнь, убивает самое человеческое.

Результаты исследования заболеваемости и смертности населения* свидетельствуют о том, что уровень общей заболеваемости у мужчин, систематически употребляющих алкоголь, на 20%, а у алкоголиков — на 50% выше, чем у всего мужского населения, а заболеваемость с временной утратой трудоспособности у них выше в 2 раза и более.

У мужчин, систематически употребляющих алкоголь, уровень несчастных случаев и травм, показатели заболеваемости психическими расстройствами, туберкулезом органов дыхания, венерическими болезнями, гипертонической болезнью, хроническими заболеваниями легких, болезнями печени в 2—2,5 раза выше по сравнению с мужским населением в целом. С каждым третьим мужчиной из общего числа систематически употребляющих алкоголь и почти с каждым вторым из алкоголиков в течение года происходит тот или иной несчастный случай.

Большинство лиц (около 60%), систематически употреблявших алкоголь, умирали в трудоспособном возрасте — до 50 лет; в частности, 75% всех умерших от несчастных случаев, отравлений и травм погибли в возрасте от 20 до 50 лет.

Среднее число аборт в семьях, где мужчина систематически употребляет алкоголь, в 2—2,5 раза больше, чем в благополучных в этом отношении семьях. Среди женщин, употребляющих алкоголь, гинекологиче-

* Советское здравоохранение.— 1979.— № 5.

ская заболеваемость в 2,5 раза, а бесплодие в 5,5 раза выше, чем у женщин, не употребляющих его.

Сотрудники кафедры социальной гигиены 2-го Московского медицинского института изучали причины внезапной смерти мужчин — жителей Москвы в возрасте 45—59 лет. Оказалось, что в 85% случаев смерть наступала от сердечно-сосудистых катастроф. При этом более трети умерших были в состоянии алкогольного опьянения.

Механизмы алкогольного содействия сердечно-сосудистым катастрофам следующие. Во-первых, алкоголь, являясь органическим растворителем, нарушает естественную асимметрию ионов на мембранах клеток и снижает их электрический потенциал. Вслед за этим нарушаются биосинтетические и энергетические процессы в клетках, что приводит к снижению их работоспособности (в частности, мышечных волокон сердца). Во-вторых, под влиянием алкоголя ухудшаются реологические свойства крови, ее текучесть. Что связано с увеличением вязкости крови за счет усиления агрегации (склеивания) эритроцитов вплоть до образования сгустков (тромбов) крови. В таких условиях резко возрастает периферическое сосудистое сопротивление кровотоку, то есть создается дополнительная большая работа для сердца. Повышается артериальное давление крови. И часто сердце не выдерживает гигантской нагрузки. В итоге — либо внезапная остановка сердца, либо разрыв его сосудов с кровоизлиянием (инфаркт миокарда).

Алкоголь благодаря непосредственному повреждающему действию способствует развитию раковых заболеваний ротовой полости, глотки, гортани, пищевода, желудка, печени. Особенно если его употребление сочетается с воздействием канцерогенных веществ. Так, при ежедневном выкуривании 20 и более сигарет и употреблении 80 граммов алкоголя риск заболевания раком пищевода повышается в 45 раз. Считается, что более 90% канцерогенных веществ в окружающей среде находится в виде своих предшественников-проканцерогенов. Алкоголь, повышая проницаемость клеточных мембран, способствует проникновению проканцерогенов внутрь клеток и проявлению их канцерогенных свойств*.

Алкоголь — наркотический яд, не отличающийся от

* Сидоренко Г. П., Можаяев Е. А. Санитарное состояние окружающей среды и здоровье населения.— М.: Медицина, 1987.

и всех прочих ядов. Он парализует деятельность клеток периферийной системы, клеток высших нервных центров. Это вещество, враждебное всему живому, убивает всякую живую клетку. Например, зерна пшеницы, обработанные этим веществом, утрачивают всхожесть.

Все приведенные данные свидетельствуют о том, что тяжесть последствий алкоголепотребления для человека всегда велика. Они проявляются в широком диапазоне: сокращение продолжительности жизни, повышение риска несчастного случая или попытки к самоубийству, формирование выраженных заболеваний внутренних органов, приводящих часто к временной, а иногда и полной утрате трудоспособности, выраженные изменения личности, утрата профессиональных навыков, снижение социального положения, примитивизация мышления и чувствования. Выраженность подобных последствий прямо пропорциональна продолжительности и интенсивности алкоголепотребления.

Вслед за ущербом, который алкоголепотребитель наносит себе, следует указать на осложнения, наносимые семье. И самые неблагоприятные из них связаны с потомством. Об этом убедительно говорит в своей книге «Из плена иллюзий» духовный отец современного трезвеннического движения академик АМН СССР Ф. Г. Углов*. В семьях, употребляющих алкоголь, смертность детей в первые месяцы жизни в 5 раз выше и в 5 раз больше рождается физически и психически неполноценных детей, чем в трезвых семьях. Причем речь идет не о семьях алкоголиков, а о семьях «культурпитейщиков».

Становление личности происходит главным образом в семье. И если в семье мало душевного тепла, то дети чаще вырастают черствыми, грубыми, эгоистичными, хуже сориентированными на общественно полезный труд. А снижение материального достатка и огрубление взаимоотношений сопровождается уменьшением рождаемости детей, нередко и распадом семьи.

Пьянство мужа вышло на первое место среди мотивов разводов, возбуждаемых по инициативе женщины. Потребление алкоголя стимулирует... импотенцию, которая становится все менее зависимой от возраста и все более зависимой от образа жизни мужчины.

Сейчас в среднем по стране распадается каждая третья семья, а в городах с миллионным населением —

* Углов Ф. Г. Из плена иллюзий.— М.: Молодая гвардия, 1986.

каждая вторая. Число неполных семей, по данным переписи 1979 года, достигло 12%. Дети из распавшихся семей обычно хуже учатся и чаще становятся правонарушителями.

Расширение алкоголизации среди населения всегда сопровождается ослаблением общественной морали и углублением социально-демографической деградации общества. Это подтвердилось в последние «застойные» десятилетия и в нашей стране, отразившись на состоянии общественного здоровья.

Так, при 3 литрах душевого потребления абсолютно-го алкоголя в 1960 году наша страна имела один из самых низких среди развитых стран показатель общей смертности населения (7,1 на 1000 человек). У нас был стабильным уровень рождаемости — от 21,9 до 27,8 на 1000 человек населения*. Относительно благополучными были и другие показатели общественного здоровья.

Однако после 1960 г. на фоне относительного социального благополучия стала ухудшаться демографическая ситуация в стране. Главным образом в связи с возраставшей алкоголизацией населения, которой способствовала широкая «культурнопитательная» пропаганда средствами массовой информации. Стала резко снижаться рождаемость, оставаясь неизменно высокой лишь в республиках Средней Азии и сравнительно стабильной в Закавказье. Снижалась средняя продолжительность жизни. При этом общая и особенно детская смертность, а также заболеваемость населения возрастали.

К началу 80-х годов, когда душевое потребление товарного алкоголя возросло почти в три раза, по показателям общественного здоровья наша страна оказалась в ряду колониально зависимых стран. По показателю средней продолжительности жизни — на 35-м месте в мире, а детская смертность у нас выше, чем на Западе, в 2,5—5 раз**. Снижился показатель среднего состава семьи. В 1987 году в РСФСР средняя семья составляла 3,77 человека. С 1964 по 1984 годы общая смертность возросла на 56,5%, в то время как в других развитых странах она снижалась.

За длительный послевоенный период разрыв между численностью мужчин и женщин уменьшился незначи-

* Брук С. И. Указ. соч.— С. 137.

** Работница — 1989.— № 4.

тельно. В начале 1985 года он составлял 17,1 млн. (в 1913 году женщин было больше на 1 млн.). Такое большое несоответствие в численности мужчин и женщин является фактором дестабилизации многих брачных союзов. В настоящее время численность мужчин превышает численность женщин только у народов с традиционно низким уровнем потребления алкоголя (узбеки, туркмены, таджики и др.).

Серьезно ухудшает картину общественного здоровья большая, не согласующаяся с биологическими законами, разница в средней продолжительности жизни мужчин и женщин. У мужчин она на 9 лет меньше, чем у женщин. Что указывает на наличие мощных разрушительных социальных факторов, которые избирательно укорачивают жизнь только мужчинам. Безусловно, это — алкоголь и табак и в меньшей степени другие наркотики. Мужчины чаще и больше употребляют алкоголя, и больший процент мужчин отравляет себя табачным дымом. Алкоголь и табак — это «тихие убийцы», способствующие вырождению народа.

Ограничение доступности алкоголя всегда сопровождается оздоровлением всех сторон жизни общества. Так, в 1987 году производство винно-водочной продукции по сравнению с 1984 годом снизилось на 617 млн. декалитров (на 44%). Число прогулов, неявок, простоев уменьшилось на 30%. Рождаемость повысилась с 18 до 20 на 1000 человек населения. Увеличилась средняя продолжительность жизни, например в Новосибирске у мужчин она возросла на 3 года, а у женщин — на 1,5 года. Смертность, связанная с алкоголем, уменьшилась на 52%. Именно благодаря сокращению в 2 раза продажи алкоголя в 1986 году в стране преждевременно не умерло 336 тысяч человек.

В результате ограничения доступности алкоголя и антиалкогольной пропаганды перестали его употреблять 23% мужчин и 27% женщин (по данным опроса Московского института социологических исследований трех тысяч людей разных профессий и возрастов).

Расширение алкогольной торговли в стране, происшедшее в 1988 году, привело к увеличению душевого потребления алкоголя. Так, в 1987 году душевое потребление товарного алкоголя составляло 3,3 литра, а в 1988 году оно возросло до 3,6 литра*. Увеличение его

* Комсомольская правда.— 1989.— 26 февраля.

потребления с неизбежностью отразилось на состоянии общественного здоровья. В 1988 году в стране возросло число преступлений на 68,7 тыс. по сравнению с 1987 годом. Уровень преступности (в расчете на 100 тыс. населения) составил 657,1 преступления, что на 17,8% превысило уровень преступности 1987 года*.

В 1988 году алкогольная торговля расширилась и в Новосибирске, что, конечно, отразилось на моральной статистике нашего города. Преступность возросла по всем ее видам: умышленные тяжкие телесные повреждения, разбойные нападения, уличная преступность. Резко возросло количество краж, в том числе квартирных — почти вдвое. Ухудшилось положение дел на автодорогах. В целом по городу число преступлений выросло на 1066, или на 9,2% больше, чем в 1987 году. Увеличилась подростковая преступность**.

Из статьи начальника финансового управления обл-исполкома В. Шлеева «Местный бюджет» («Советская Сибирь» за 13 ноября 1988 года) следует, что в 1989 году от предприятий и организаций области планируется поступление налога с оборота в размере 891 млн. руб., из них от реализации алкогольной продукции 408 млн. руб., или 45,8%. Из общей суммы налога с оборота 155 млн. руб. поступит в бюджет области (это составит всего 17,4% от общей суммы налога с оборота, или 38% от реализации алкогольной продукции).

По данным профессора Б. И. Искакова, на каждый рубль, вырученный от торговли алкогольной продукцией, страна несет экономические убытки от 3-х до 7 рублей. Следовательно, продав через торговую сеть алкогольных изделий на сумму, например, в 408 млн. руб., область понесет убытки в размере от 1224 млн. до 2856 млн. руб. Это означает, что финансовое управление обл-исполкома «запланировало» в 1989 году дальнейшее разорение области с помощью пожаров, дорожно-транспортных катастроф, аварий на промышленных предприятиях и на стройках, посредством снижения качества продукции и увеличения дней нетрудоспособности рабочих и служащих, посредством роста всех видов преступности; «запланировало» рост смертности насе-

* Комсомольская правда.— 1989.— 15 февраля.

** Вечерний Новосибирск.— 1989.— 14 февраля.

ления и увеличение числа генетически неполноценных детей, рост числа хронических алкоголиков, а также рост числа детей-сирот при живых родителях. Иначе говоря, запланировано дальнейшее снижение общего качества жизни в Новосибирской области.

Приведенная удручающая статистика убедительно доказывает роль алкоголя в разрушении человека как существа биологического, социального и духовного. Иными словами, его роль в разрушении здоровья, которое необходимо каждому человеку для полноценного исполнения социальных и биологических функций.

Алкоголь разрушает личность. Он делает человека лживым, жестоким, завистливым, эгоистичным и примитивным. Можно ли согласиться с расхожим утверждением, что употребление алкоголя — «вредная привычка», отождествляемая обычно с издержками поведения? Безусловно нет! Алкоголепотребление — это «тихое» убийство тела, мысли и чувства!

Самое важное, что алкоголь отнимает у человека, это духовность. Образование делает человека умнее. А лучше, чище, человечнее его делает духовность, нравственность. Человек с высоким образованием, но лишенный нравственности, становится разрушителем. А что есть духовность, нравственность? Это устремленность к Истине, Правде, Добру, Красоте и Общему благу. Общеизвестно, что Правда, Добро и Красота сохраняют и развивают жизнь и рождают в человеке творца. А стремление к Общему благу должно составлять главный приоритет при социализме. Такая устремленность составляет стержневую основу духовного, нравственного развития каждого человека.

Уместно напомнить изречение Л. Н. Толстого о трех видах нравственности:

а) Нравственно то, что служит на пользу моего «я». Это — нравственность дикости.

б) Нравственно то, что служит на пользу тому кругу, который есть мой. Это — нравственность варварства.

в) Нравственно то, что служит на пользу человечеству. Это — нравственность общечеловеческая.

На общечеловеческую нравственность нам и нужно ориентироваться и жить не по принципу удовольствия, а по принципу восходящего движения по иерархии, лестнице ценностей. Первая ступень этой лестницы связана с управлением потребностью в пище («хлебе насущном»). Вторая — с управлением половой потребностью. По-

следующие ступени лестницы ценностей вытекают из самого смысла жизни.

Высший смысл человеческой жизни заключается в стремлении к Красоте, Гармонии, как говорили мудрецы всех времен и народов. Такое стремление начинается с красивых мыслей, которые, в свою очередь, порождают красивые поступки. Красивые поступки способны построить и красивую жизнь. Иначе говоря, необходимо вечное сотворение себя, самосовершенствование во всем. При этом каждый человек может контролировать свое нравственное развитие посредством надежного контролера — Совести.

Совесть — это линия, которая служит границей между Добром и Злом. Добро — это то, что возвышает достоинство человека (уважение к себе и к людям). Зло — то, что достоинство человека унижает. Совесть — это идеально высокое человеческое достоинство, Правда в человеке. И то, что называется угрызениями совести, не что иное, как внутренний диалог человека, самосуд. В этом диалоге-самосуде поступки человека сопоставляются с их воображаемым восприятием другими людьми. Знание добра, зла, совести человек усваивает с родным языком посредством воспитания.

Формула воспитания проста и человечеству известна давно. К сожалению, многие сейчас ее забывают. Главное в ней — «делай, как я», а уточняют ее — единство слова и дела и справедливость.

Соотношение объемов справедливости и лжи в обществе определяет меру ощущений счастья, радости людей. Без радости, радостного мировосприятия невозможно постижение высшего смысла человеческой жизни. Наивысшая радость — чувство исполненного долга перед детьми, народом, человечеством.

Однако не все наши дела и не сразу венчаются успехами, признанием и одобрением окружающих, не сразу вызывают радость. Чаще наблюдаем такое, что пока делаешь какое-то дело, то положительные и отрицательные эмоции сменяют друг друга, тесно сплетаясь между собой. В настоящее время установлено, что как положительные, так и отрицательные эмоции составляют основу мыслительных процессов, являются источниками творческой и познавательной деятельности человека. Другими словами, в нас непрерывно присутствуют эмоциональные противоположности, каждая из которых обеспечивается самостоятельным механизмом.

Самочувствие человека в существенной мере связано с тем, какой у него преобладает фон — положительный или отрицательный. У большинства людей слабыми, но широко распространенными проявлениями отрицательного эмоционального фона является раздражительность, тревожность, ослабление внимания и т. п. («душевное неравновесие»), а крайне сильным его проявлением — потеря самообладания и в результате чего — конфликт с окружающими. Чем выраженнее преобладает отрицательный эмоциональный фон или чем сильнее эмоциональный срыв, тем значительней проявляются нарушения во всем организме. Формируется как бы цепная реакция нарушений, в которой каждое новое звено влечет за собой последующее, часто более тяжелое. Происходят сдвиги в регуляторных системах, в сердце, кровообращении, дыхании, обменных процессах. Создается предрасположенность к самым различным заболеваниям.

С другой стороны, хорошо известно, что положительный, радостный эмоциональный фон не только укрепляет здоровье, но и ускоряет выполнение всякой работы. Конечно, немыслимо избежать вообще отрицательных эмоций в жизни. Да и как без них обойтись, если они в определенной мере наши защитники? Важно помнить, что разрушительным является непрерывно преобладающий отрицательный фон.

Для ослабления или полного устранения отрицательного фона важно усвоить некоторые навыки психологической защиты, основанные на том, что отрицательные эмоции можно скомпенсировать только их антиподом — положительными эмоциями. Один из таких приемов заключается в сознательном сужении сферы переживания и замещении его работой, в том числе и внутренней. При этом надо добиваться сосредоточения в труде.

Суть другого приема заключается в переносе внимания с агрессивного (стрессового) фактора на другой, благоприятный, чтобы обеспечить фазу психологического отдыха. Для этого можно, например, переключить разговор или мысль на другую тему. В этом плане важно уклоняться от всевозможных сплетен, осуждений, наветов — ведь в них никто ни о ком доброго не говорит. Безусловно, существуют и другие приемы психоэмоциональной саморегуляции (самовнушение, нервно-мышечное расслабление и др.). Эти приемы волевые, а значит, очень энергоемкие. Правда, каждому доступные.

Более дешевыми представляются психологические приемы защиты, связанные с устранением воздействия факторов, вызывающих или усиливающих отрицательный эмоциональный фон. Из них в первую очередь следует назвать такой широко распространенный неблагоприятный фактор окружающей среды, как шум. Здесь имеются в виду промышленные, коммунальные и бытовые звуки и шумы. Их травмирующее действие на слух и эмоциональную сферу связано прежде всего с большой громкостью. Поэтому от нее надо защищаться: на производстве — индивидуальными средствами защиты, а в быту — не включать громко радиоприемники, телевизоры, магнитофоны. Не следует устраивать «пытки» для слуха. В связи с этим очень показательны наблюдения 60—70-х годов в США и странах Западной Европы за подростками — завсегдатаями дискотек, в которых звуковая нагрузка достигала 110 децибел. В результате этого увлечения у подростков часто регистрировалась глухота еще до достижения ими двадцатилетнего возраста. Важно и другое. Постоянно слушая музыку через наушники, человек незаметно для себя начинает глохнуть и постепенно увеличивает громкость, доводя ее до опасной отметки 90 децибел (шум поезда метро). Особенно часто это случается с любителями рок-музыки. Учитывая печальный опыт, связанный со звуковой нагрузкой, многие страны ввели ограничения на уровень громкости в дискотеках. В нашей стране предельно допустимым уровнем громкости для дискотек признано 85 децибел, однако дискотеки в этом плане бесконтрольны.

Этот экскурс в сферу эмоциональных состояний нам понадобился для одного заключения: там, где потребляется алкоголь, преобладает отрицательный эмоциональный фон. Алкоголепотребители ищут, как правило, шумных забав, используя обычно и электронно-громкогласную технику.

Уместно отметить, что разные жанры музыки могут вызывать различные по направленности эмоциональные влияния. Используя эту особенность музыки, можно подобрать для себя подходящую мелодию и пользоваться ею для устранения или ослабления отрицательного эмоционального фона. Многие найдут такое лекарство в классической или народной музыке, поскольку именно от их прослушивания у большинства людей возникают чувства спокойствия, радости и оптимизма.

Все наши желанные цели мы сегодня тесно связыва-

ем с повышением активности людей. Таков дух XXVII съезда КПСС. Активизация человеческой деятельности может быть обеспечена главным образом посредством укрепления трудовой, плановой, технологической дисциплины, а также перестроенной структурой управления, увязанной с хозрасчетом, экономическими стимулами и творческой составляющей труда.

Наряду с этим трудовая активность людей в существенной мере будет определяться и состоянием их здоровья. В настоящее время установлено, что при ухудшении общественно значимых показателей здоровья (рождаемость, продолжительность жизни, смертность, заболеваемость и пр.) значительно возрастают экономические потери.

Подсчитано, что временная нетрудоспособность в расчете на одного работающего в народном хозяйстве страны составляет более 12 календарных дней в год. Потери рабочего времени в промышленности вследствие временной нетрудоспособности достигают 6% от фактически отработанного времени и до 70% всех целодневных потерь рабочего времени. Величина этих потерь стабилизировалась и на протяжении длительного времени не снижается*.

Производство нашей страны теряет в течение года из-за болезней в среднем 650 и более млн. человеко-дней. Это равносильно тому, что в течение года не работает условных 2,3 млн. человек. В 1974 году временная нетрудоспособность нанесла стране ущерб, равнозначный остановке всей промышленности на 13 дней**.

Приведенные факты указывают на то, что от состояния здоровья населения существенно зависят и успехи производства. Одним из определяющих факторов, который сильно расстраивает здоровье населения и наносит огромный ущерб производству, является тот же алкоголь.

Употребление алкоголя всегда оказывает отрицательное влияние на трудовую деятельность. Производительность труда лиц, употребляющих алкоголь, даже вне состояния опьянения или похмелья снижена в среднем на 5—10% по сравнению с производительностью труда не употребляющих его. В состоянии алкогольного опья-

* Советское здравоохранение.— 1979.— № 5.

** Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации.— Новосибирск, 1989.— С. 134.

нения производительность труда у них снижается на 15—30%, а в состоянии похмелья еще больше, — на 25—40%. Такое снижение трудоспособности связано не только с прямым действием алкоголя, но и с отравлением продуктами его распада.

Характерным для алкоголепотребителей является постепенный отход от норм коллектива, нарушения производственной дисциплины, повышение конфликтности в условиях трудовой деятельности. Все это отрицательно влияет на производственный процесс, приводит к частой смене мест работы, текучести кадров. У алкоголепотребителей постепенно угасают трудовые установки, утрачиваются профессиональные навыки. Именно с этим в первую очередь связано постепенное снижение их социального положения.

В целом, труд потребителей алкоголя не только менее производительен, они также чаще и длительнее болеют. А учитывая меньшую продолжительность их жизни по сравнению с трезвым населением, они значительно раньше выключаются из сферы общественного производства. Сниженная производительность их труда, как правило, сочетается с частыми прогулами, браком, порчей сырья и оборудования. На промышленных предприятиях 80—90% нарушений трудовой дисциплины связано с алкоголем и полное отрезвление труда, по утверждению академика С. Г. Струмилина, могло бы обеспечить примерно 10%-й рост производительности труда.

В США напрасные расходы на покрытие ущерба, связанного с алкоголизмом, эквивалентны трети бюджета страны на здравоохранение. Из общей суммы потерь в 120 млрд. долларов: 64 млрд. долл.— потери от недодачи продукции, 41 млрд. долл.— убытки по бюджету здравоохранения и 16 млрд. долл.— дорожно-транспортные происшествия.

Значительную роль в структуре экономической убыточности, обусловленной потреблением алкоголя в условиях производства, составляют несчастные случаи и невыходы на работу в связи с временной нетрудоспособностью. Частота и продолжительность тех и других прогрессивно возрастают с увеличением продолжительности и интенсивности алкоголизации. Так, по данным венгерских специалистов, на 100 работающих в год приходится менее 5 несчастных случаев, которые дают в среднем 425 дней временной нетрудоспособности, а на 100 работающих алкоголиков — 11 несчастных случаев

с 944 днями временной нетрудоспособности. Нашими специалистами подсчитано, что в СССР в среднем на одного больного алкоголизмом первой стадии приходится 18 дней прогулов в течение года, а на больного третьей стадии — 32,4 дня.

Современные научные данные, как и дореволюционные, опровергают широко распространенное мнение о том, что небольшие дозы спиртного (кружка пива, полстакана вина или рюмка водки) будто бы укрепляют душевные и физические силы, повышая умственную и физическую работоспособность. Даже после приема 10—20 граммов спирта наступает снижение скорости ассоциации, мышления, оперативной памяти, точности движений. В результате этого ухудшается качество выполняемой работы, возрастает травматизм. Статистика травматизма неумолимо свидетельствует о том, что как раз малые концентрации алкоголя в крови (около 0,1%) чаще всего приводят к несчастным случаям на транспорте и на производстве. Объясняется это тем, что мало употребивший алкоголя не проявляет внешних признаков опьянения и допускается к работе. А степень риска производственного травматизма при этом возрастает из-за снижения скорости восприятия слуховых и зрительных раздражителей, скорости двигательной реакции и утраты осторожности.

Под действием алкоголя появляется излишняя самоуверенность, которая вытесняет осторожность и ответственность. В результате люди пренебрегают правилами техники безопасности и правилами дорожного движения. А из-за снижения психофизиологической работоспособности возрастает число ошибочных действий, особенно когда необходима точная и тонкая координация движений.

Ставя целью оздоровление всех сторон нашей жизни, ЦК КПСС и Советское правительство приняло серьезные меры, направленные на сужение алкоголепотребления в стране. На это направлены постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятые в мае 1985 года. Эти документы содержат комплекс административно-правовых, экономических, медицинских мер, нацеленных на резкое ограничение потребления алкоголя всем населением и утверждение трезвости как нормы жизни. Главное состоит в том, чтобы не отступать от всенародно одобренных высоких партийных и государственных решений.

Итак, употребление алкоголя расстраивает общественное здоровье, расшатывает производство, ослабляет и разрушает семью, снижает жизнеспособность народа. Есть все основания утверждать, что это — большое бедствие. Это тяжкий недуг народной души, который несет духовное разложение и вырождение, неуклонно направляя народ не к расцвету, а к исторической гибели. В этом нет никакого преувеличения, потому что непрерывно ухудшается генофонд и расшатывается общественная мораль. Алкоголь разрушает в человеке самое человеческое — духовность. А ведь духовная деятельность является одновременно и высшей социальной потребностью, и тем, что формирует общественное сознание, обогащая его формы, развивает мышление, давая людям знание, убеждения, а также идеалы красоты и добра.

Духовность — неперенное условие человеческой гармонии. Ибо человек — существо и биологическое, и социальное, и духовное. Значит, в нем должны быть гармонизированными и тело, и мысль, и чувство. Духовность является отражением мысли, чувства и исторической памяти. Без всего этого человек превращается в робота, раба. Именно духовность является той связующей нитью, которая обеспечивает преемственную связь прошлого, настоящего и будущего. Как поле магнита определенным образом ориентирует железные опилки, так и духовность всегда ориентировала народ на задачи созидания, а также на защиту или освобождение Отечества в тяжкие годы. А гражданская ответственность, преданность Родине и народу, забота об их благополучии составляют тот духовный арсенал, который именуется **ПАТРИОТИЗМОМ**.

Одной из важнейших общечеловеческих духовных потребностей является познание истины. Стремление знать как можно больше — естественное свойство разумного человека. Однако знание без духовности превращается в разрушительную силу. И созидательно только в сочетании с гуманизмом. Другая общечеловеческая духовная потребность — эстетическая потребность. Она заставляет людей преобразовывать мир по законам красоты.

Только разумная жизнь человека, не отравленная каким-либо дурманом, может проявиться совершенством и гармонией.

В опубликованном сообщении ЦСУ СССР о выполнении Государственного плана экономического и социального развития СССР в 1986 году хорошо видны некоторые итоги, связанные с изменением алкогольной ситуации в стране*.

Так, например, алкогольных изделий было продано на 37 процентов меньше, чем в 1985 году, а розничный товароборот государственной и кооперативной торговли возрос на 19,5 млрд. рублей, или на 6,5 млрд. рублей больше.

Эти цифры внушали оптимизм, и вот почему.

По уровню продажи алкогольных изделий мы вернулись всего за 1,5 года на три пятилетки назад (см. график в приложении), а достигнутые темпы сокращения продажи в 7—9 раз превысили темпы, обоснованные некоторыми научными авторитетами как предельно допустимые для нашей экономики**. При этом только за первое полугодие 1986 года в промышленности дополнительно было получено полезной продукции на 10 млрд. руб.*** Следовательно, в масштабах экономики всей страны убедительно подтверждался прогноз передовых ученых о быстром и существенном превышении экономических преимуществ отрезвления над «потерями» от сокращения алкогольной выручки. Заметим, что сопоставление преимуществ и «потерь» носит весьма условный характер, так как дополнительная продукция — это вполне реальные станки, автомобили, товары повседневного спроса, в то время как «потери» — всего лишь сокращение оборота бумажных «алкогольных денег», за которым не менее реальные 100 000 людских жизней, спасенных в результате снижения смертности в 1985 году только от сердечно-сосудистых заболеваний (поданным ЦСУ****). Всего за 1985—1986 годы показатель общей смертности снизился с 10,8 до 9,7 (на 1000 человек населения), спасены сотни тысяч людей трудоспособного возраста. На схеме, опубликованной в приложении, приводится и статистика смертности населения страны, повторяющая

* Правда.— 1987.— 18 января.

** ЭКО.— 1985.— № 9.— С. 119.

*** Труд.— 1986.— 20 июля.

**** Трезвость и культура.— 1986 — № 9.— С. 4.

все зигзаги кривой потребления алкогольной продукции, пропущенной через торговую сеть.

Достигнутый темп сокращения алкогольной выручки (8,5 млрд. рублей за 9 месяцев 1986 г.*) — важное достижение нашей экономики, учитывая пиковый уровень продажи (примерно 55 млрд. рублей в год). Если и дальше сокращение пошло бы такими же темпами, то уже в текущей пятилетке мы смогли бы в принципе полностью исключить из оборота алкогольные деньги как не соответствующие функции денег при социализме — обеспечивать обмен общественно-полезными товарами.

Таким образом, сама жизнь показала, что в экономике не существует непреодолимых препятствий для утверждения трезвого образа жизни в ближайшие годы. Пожалуй, наоборот, с материалистических позиций положительные сдвиги в жизни общества правомерно связывать именно с резким сокращением производства и потребления алкогольной продукции, поскольку до 1987 года ни в одной из иных сфер материального производства и потребления не произошло столь радикальных изменений.

Михаил Сергеевич Горбачев, выступая во Владивостоке, в частности, отметил, что «радующие и обнадеживающие нас сдвиги получены прежде всего в результате мер по укреплению трудовой, государственной и плановой дисциплины. Более требовательно подошли к составлению и выполнению планов, наведению порядка в делах; лучше стали трудиться, потеснили пьянство, и положительные итоги уже налицо»**.

Конечно, снижение потребления спиртного нельзя считать чуть ли не единственной причиной положительных сдвигов в экономике. Но уместен вопрос: могли ли быть успешными прочие меры по укреплению трудовой, плановой и государственной дисциплины при сохранении прежнего уровня потребления алкоголя?

Однако при оценке хозяйственных итогов 1986 года в прессе зачастую игнорируется решающий вклад фактора отрезвления в экономические достижения. Вот что писала, например, газета «Советская Сибирь» (30 июля 1987 года): «Предметнее стали заниматься на предприятиях вопросами внедрения хозяйственного расче-

* Правда.— 1986.— 18 октября.

** Правда.— 1986.— 29 июля.

та и прогрессивными формами организации труда, решением социальных проблем. Все это в определенной мере сказалось и на экономических результатах. Так, за 1986 год темпы прироста производительности труда в области превысили среднегодовые показатели одиннадцатой пятилетки: в промышленности в 1,3 раза, в строительстве — в 3,6 раза...» Маловероятно, чтобы за год одни лишь перечисленные факторы смогли принести столь ощутимые успехи. Газета словно забыла о том, что объем продажи алкогольных изделий в области снизили в тот год на треть, а это уже весомо.

В «Правде» за 15 февраля 1987 года в заметках с заседания коллегии Минздрава СССР можете прочитать: «Смертность... снижается — 9,7 против 10,6. Впервые за последние десять лет увеличилась средняя продолжительность жизни... На 2,8 процента уменьшились потери из-за временной нетрудоспособности... Бывало, организаторы здравоохранения даже меньшие успехи использовали как щит для отражения критических стрел...»

Как видим, оказывается, именно Минздраву СССР мы обязаны указанными успехами, а ограничительные меры государства и антиалкогольная борьба общественности здесь, по мнению журналиста О. Францена, оказываются вовсе ни при чем. О сокращении уровня потребления алкоголя в стране он даже не упоминает.

Думается, уровень потребления алкоголя является фактором, достаточно влиятельным для того, чтобы учитывать его отдельно при оценке экономических и социальных перемен в жизни как в центре, так и на местах.

При работающем алкогольном прилавке уровень качества управления экономикой и уровень реализации алкогольной продукции находятся в диалектическом двуединстве: высокому уровню реализации алкоголя не может соответствовать высокий уровень организованности, дисциплины, требовательности на производстве, равно как и самый высокий уровень качества управления достижим при прочих равных условиях лишь при ликвидации алкогольной торговли в сочетании с конструктивными мерами по искоренению самогоноварения, употребления технического спирта и других одурманивающих веществ.

По мере «компьютеризации» и «роботизации» производства относительно негативное влияние алко-

лепотребления на замедление темпов развития экономики будет возрастать в связи с повышением требований к качеству управления и квалификации работников. И, наоборот, ускорение темпов сокращения потребления алкогольной продукции способствует повышению квалификации и работоспособности тружеников, активизации «человеческого фактора» — решающего условия интенсификации экономики.

В этой связи заметим, что определение человеческого фактора как слагаемого стратегии ускорения, быть может, не совсем точно отражает его глубинную суть. Думается, более правильно определять человеческий фактор не как слагаемое, а как множитель (или коэффициент) в формуле ускорения социально-экономического развития общества, возрастающий по мере активизации.

Точно так же фактор доступности алкоголя является не одним из слагаемых среди прочих причин пьянства, а множителем к их сумме, что определяет наибольшую результативность ограничительных мер государства в борьбе за преодоление зла, подтверждаемую, в частности, результатами социологического опроса*.

По-видимому, резкое сокращение и исключение потребления спиртного, влияя на повышение качества деятельности отдельных тружеников, коллективов, трудящихся, сферы управления и т. п., является, следуя математической терминологии, недостаточным, но необходимым условием ускорения социально-экономического развития общества. Достаточно начать наращивать уровень потребления алкоголя, чтобы торпедировать выполнение любых, даже самых совершенных планов.

Другая сторона проблемы в том, что уровень потребления спиртного является как бы особого рода интегральным показателем, образно говоря, стрелкой барометра перестройки, отражающей состояние экономической, социальной и нравственной погоды в семье и трудовом коллективе, селе и городе, регионе, да и в стране в целом. Поэтому сокращение уровня алкогольного потребления должно быть предметом постоянной заботы и пристального внимания во всех инстанциях, что требует регулярной информированности населения в каждой местности о размерах и структуре алкоголь-

* Известия.— 1986.— 22 июня.

ного и безалкогольного товарооборота, а также их роли в формировании бюджетов. В этой связи представляется уместным напоминание об отношении партии к вопросу о гласности, высказанное М. С. Горбачевым в Хабаровске: «Гласность — не разовое мероприятие, а норма современной советской жизни»*.

Резервы отрезвления, а значит, и ускорения, велики. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного в 1986 году: только 38% опрошенных заявили, что они сократили потребление или полностью отказались от спиртного**. В дни праздников и семейных торжеств продолжали употреблять алкоголь примерно 78% городского населения, 28% — в субботние и воскресные дни, а 13% так или иначе выпивали ежедневно. За этим — вполне реальные материальные, демографические, нравственные потери общества. Одно лишь алкогольное снижение производительности труда, если придерживаться оценки академика С. Г. Струмилина для соответствующего уровня потребления алкоголя, могло составить для условий 1986 года порядка 10% (или 50 млрд. рублей недополученного национального дохода).

По данным ЦСУ СССР в первом полугодии 1986 года национальный доход (НД), используемый на потребление и накопление, увеличился по сравнению с первым полугодием 1985 года почти на 10 млрд. рублей (или на 3,7%). Это самый высокий темп в восьмидесятые годы. Прирост был достигнут в условиях беспрецедентного сокращения (на 37%) «алкогольной добавки» НД, которое надо было компенсировать ростом потребления и накопления общественно полезных товаров. Значит, прирост безалкогольной части НД оказался гораздо больше прироста НД в целом — больше как раз на сумму этой компенсации***.

Как известно, НД является важнейшим показателем, размер и динамика которого имеют стратегическое значение.

Естественно допущение, что экономическое (и политическое) могущество государства определяется вовсе не количеством потребляемой алкогольной отравы. Отсюда следует, что при достигнутом в 1986 году уровне отрезвления экономики темпы прироста реального НД,

* Правда.— 1986.— 3 августа.

** Известия.— 1986.— 22 июня.

*** Сибирские огни.— 1988.— № 12.— С. 127.

по нашим оценкам, примерно удвоились и составили более 6% (!), что соответствовало прогнозу доктора экономических наук, профессора Б. И. Искакова — заведующего кафедрой статистики МИНХа (г. Москва).

В годы нарастающей алкоголизации экономики существующая система исчисления НД (и других важнейших показателей) приводила к видимости заметного улучшения картины развития народного хозяйства. В условиях же революционного изменения алкогольной ситуации в стране, вызванного резким сокращением производства и потребления алкогольной продукции, такое положение приводит к грубому искажению экономической действительности, способствует снижению привлекательности антиалкогольной политики партии среди кадровых работников и широких масс населения, подрывая уверенность в успехе перестройки.

Для обеспечения объективного отражения ускорения экономического развития и хода перестройки представляется целесообразным безотлагательно исключить алкогольных (и табачных) изделий при исчислении сводных показателей народнохозяйственного плана, республиканских и местных планов, государственной статистики, а также пересчет динамики важнейших показателей с последующей публикацией результатов в открытой печати. Это мероприятие поправит поразительную по сути ситуацию, когда сокращение объема реализации алкогольных изделий приводит, например, к уменьшению показателя прироста НД и т. п. На самом деле, и это доказано самой жизнью, чем меньше потребление алкоголя, тем больше производится полезной продукции для страны, а значит, весомей реальный НД, тем крепче здоровье общества, которое, согласно положениям марксизма, является источником всех производимых трудом ценностей*. О возможности реализации данного предложения свидетельствует, в частности, выдержка из письма автору этих строк от 20 февраля 1987 г. из ЦСУ СССР, подписанного заместителем Управления баланса народного хозяйства тов. Ремизовым А. Н.: «...наряду с определением национального дохода традиционными методами, целесообразно исчислять его, как Вы предлагаете, с исключением производства и потребления алкогольных изделий».

К сожалению, линия центра на неуклонное сокра-

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 26.— Ч. 1.— С. 149.

щение потребления алкоголя и развитие производства общественно полезных товаров массового спроса редко подкреплялась должным образом встречной местной инициативой, так как уменьшение алкогольной выручки на местах поставлено в жесткую зависимость от адекватного расширения безалкогольного товарооборота. Учитывая размер алкогольного вклада в местный бюджет, это достижимо лишь при очень напряженной работе и больших усилиях по изысканию резервов. Существующее положение препятствует введению зон, свободных от алкоторговли,— важного направления в борьбе за утверждение трезвого образа жизни. Возникает парадоксальная ситуация: при опережающем отрезвлении несет финансовые потери именно та сторона, от которой главным образом зависит решение вопроса — быть или не быть безалкогольной зоне, в то время как государство и предприятия союзного подчинения на подведомственной территории реализуют экономические преимущества отрезвления в виде возросших прибылей и соответствующих платежей в государственный бюджет. Следовательно, необходим механизм последовательного сокращения алкогольной доли товарооборота в направлении подкрепления линии центра встречной заинтересованностью местных органов в опережающем сокращении реализации спиртного.

Весьма характерна оценка роли алкоголя, данная М. С. Горбачевым на февральском (1988 года) Пленуме ЦК КПСС. Он, в частности, отметил: «Если очистить экономические показатели роста от влияния этих факторов (торговли нефтью на мировом рынке и «ничем не оправданного форсирования продажи алкогольных напитков». — *А. Н.*), то получается, что на протяжении практически четырех пятилеток мы не имели увеличения абсолютного прироста национального дохода, а в начале 80-х годов он стал даже сокращаться».

Вспомним «крылатую» фразу, произнесенную с высокой трибуны всего лишь несколько лет тому назад: «Широко шагает Азербайджан!» Вскоре стало известно, каким образом удалось быстренько продвинуть к среднесоюзному уровню экономические показатели республики, которую стали ставить в пример отстающим. Оказывается, «широкий шаг» был достигнут на «бутылочных» ходулях, на основе резкого увеличения производства винопродукции и поставок ее в братские республики.

Становится очевидным, что в застойный период нашей истории алкоторговля являлась эффективнейшим средством бюрократической показухи в сфере экономики на общегосударственном и региональном уровне, по сути, инструментом паразитирования на будущем наших детей. По-видимому, такой она и остается для некоторых слоев населения, чьи экономические интересы прямо или косвенно связаны с алкоголем или показателями, выполнение которых зависит от реализации алкогольного яда. Следовательно, система экономических показателей нуждается в освобождении от искажающего влияния алкоторговли как на общегосударственном, так и на республиканском и местном уровнях.

Именно из-за упорного сопротивления «класса правительственных чиновников» срывается ныне отрезвление страны: бюрократия ни экономически, ни политически не заинтересована в отрезвлении масс, ибо «пьяным народом легче управлять», а точнее — помыкать. В этом упорстве ее активно поддерживают идеологи доморощенной социал-буржуазии, поскольку под шумок всеобщей пьянки легче перехватить бразды правления. Только партия, опираясь на передовую общественность, способна нанести поражение этим силам отечественной реакции. Для этого необходимо прежде всего отрезать экономический интерес бюрократических слоев от алкоторговли.

Вспомним, какой ажиотаж был в 1988 г. вокруг весьма болезненной для общественных отношений так называемой «сахарной» проблемы, которая средствами массовой пропаганды была, по сути, напрямую увязана с самогоноварением. Редкие трезвые выступления и публикации о скупке сахара, например, кооперативами или указания на общую тенденцию увеличения спроса на продовольственные товары длительного хранения в связи с ожидавшейся реформой цен тонули в разливанном море страстей вокруг самогонщика. Можно было даже подумать, что мыло или спички (да и соль), а кое-где и зубная паста исчезали в качестве закваски для самогона.

А ларчик, как говорится, просто открывался... По сообщению Госкомстата СССР («Известия», 22 января 1989 г.), в 1988 году по сравнению с предыдущим годом производство сахара-песка, например, снизилось на 12%, а продажа сахара — на 5%. При этом возросла продажа чая — на 7%, безалкогольных напитков и

фруктовых (и овощных) соков — соответственно на 16 и 10%. Понятно, что и на это потребовалось дополнительное количество сахара. Добавим еще годовой прирост населения страны...

В последнее время кое-где подумывают о введении талонов на чай, есть в этом насущная необходимость. Не иначе, как снова самогонщик виноват — чифирит, проклятый. На очереди — стиральные порошки...

Получается, если самогонщика, враз, как по команде, в начале 1988 года, накануне партконференции скупившего по стране весь сахар, не было бы, его следовало бы придумать. Уж очень удобно это пугало для бюрократии и иных «борцов» с пьянством и алкоголизмом.

Однако дело сделано, торговля ядом расширяется, смертность растет... Спросить за последнее у нас, похоже, некому, да и не с кого.

Особо следует отметить «вклад» в алкоголизацию хозяйственной реформы 1965 года, ускорившей разрыв между ростом заработной платы и его товарным обеспечением. «За 1971—1985 годы количество денег в обращении выросло в 3,1 раза при увеличении производства товаров народного потребления в 2 раза» (из доклада М. С. Горбачева на июньском, 1987 года, Пленуме ЦК КПСС). В результате темпы алкоголизации удвоились (см. график в приложении). Эта негативная тенденция может усиливаться в результате радикальной экономической реформы в условиях монопольного положения отраслей, когда увеличение прибыли предприятиями достигается не путем повышения эффективности производства, а необоснованным повышением цен на продукцию. Об этом, в частности, свидетельствуют итоги 1-го полугодия 1988 года: в промышленности план по прибыли перевыполнен на 8% при снижении себестоимости продукции лишь на 1% («Известия» за 27 августа 1988 г.).

Уже при этом в Новосибирске, например, реализация алкогольных изделий увеличилась на 10,4% (в спирте, по данным областного совета ВДОБТ).

По итогам 9 месяцев 1988 года прирост оплаты труда в промышленности составил 7,2% при увеличении производительности труда только на 5,2% («Социалистическая индустрия» за 13 ноября 1988 г.), которое, кстати, могло быть достигнуто и за счет повышения цен.

В Югославии, например, после введения экономической реформы, подобной нашей, среднегодовые темпы инфляции в первом после реформы пятилетии увеличились в 1,6 раза, составив более 10%, в следующем — удвоились, превысив 20%. В 1980—1985 гг. они составили 47,5%, а в 1986 г. — 90,8%.

Подобное развитие событий у нас в стране чревато усилением алкоголизации (и соответственно увеличением смертности населения). Алкогольная отравка пойдет для компенсации разрыва между массой наличных денег у населения и массой товаров, пользующихся спросом, с целью обеспечения устойчивости товарно-денежного обращения. Не случайно в государственном бюджете на 1989 г. предусмотрен дефицит в 36,3 млрд. рублей, приостановлено сокращение налога с оборота, принято решение о расширении алкоторговли задолго до выхода в свет его политического обоснования (октябрьского постановления ЦК КПСС). Фактически расширение началось еще ранее*.

В последнее время борьба за трезвость и трезвенническое движение испытывают серьезные затруднения, вызванные упорным сопротивлением защитников алкоголя. Средства массовой информации ими используются для пропаганды антитрезвеннических по сути воззрений, противоречащих духу и букве Постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» (1985 г.). Примеры, к сожалению, многочисленны. И все же...

По опубликованным данным в Октябрьском районе г. Томска из 1523 опрошенных жителей «за полное прекращение продажи спиртных напитков в г. Томске высказалось 1352 человека».

В микрорайоне Правые Чемы (Советский район г. Новосибирска) 84,5 процента опрошенных в 3300 квартирах высказались за прекращение продажи алкогольных изделий в микрорайоне («Сибирские огни». — 1988, № 6. — С. 133—134).

Приведенные факты свидетельствуют о серьезных положительных сдвигах в общественном мнении по отношению к идее полной трезвости и прекращению алкоторговли при правильной постановке работы.

* В 1988 г. показатель смертности составил уже 10,2 (в 1987 г. — 9,9),

Чтобы сломать механизм алкоголизации, необходимо политическое решение центра. Идеологическим основанием такого решения является ленинский тезис о несовместимости алкоголя и социализма, который, как известно, не является руководством к действию на региональном или местном уровне управления экономикой. Поэтому является необходимым решение центра о реформе финансовой системы, освобождающей региональные и местные бюджеты от алкогольного рабства.

А для того, чтобы освободить от алкогольной зависимости республиканские и местные финансы, можно предложить организовать поступление финансовых ресурсов от алкогольной выручки непосредственно в государственный бюджет СССР, установив из этих средств компенсирующую дотацию местных бюджетов. Тогда введение местного запрета на алкогольную торговлю будет прекращать поступление соответствующих денежных средств в государственный бюджет страны (при сохранении дотации «трезвости» местного бюджета). Но при этом возрастут бюджетные платежи предприятий и организаций из прибыли, поступления от безалкогольного товарооборота, в результате отрезвления уменьшатся в зоне запрета и некоторые бюджетные расходы государства. Недостаток финансовых ресурсов можно будет частично компенсировать сложившимся механизмом превентивного повышения цены на алкогольные изделия в размере, необходимом для продолжения линии на резкое сокращение производства и продажи алкогольных изделий, расширения в стране территории, свободной от продажи алкоголя, с учетом достигнутых темпов сокращения (до 40% в год). По мере реализации экономических преимуществ отрезвления обязательно последовательное сокращение размера дотации местных бюджетов и, соответственно, доли алкогольных денег, в государственном бюджете. Поэтому повышение цены на алкогольные изделия наряду с ограничением доступности имело бы лишь регулирующий смысл.

Повсеместное сокращение размера дотации, включая безалкогольные зоны, будет стимулировать внимание Советов Министров союзных республик и областных Советов народных депутатов к вопросу изыскания дополнительных возможностей увеличения производства и реализации товаров народного потребления. До сих пор с этой целью использовали уменьшение фон-

дов на алкогольные изделия, выделяемых республикам, областям. Казалось бы, какая разница, чем стимулировать: уменьшением фондов или сокращением размера дотации? Для государственного бюджета действительно формально нет разницы: если сокращать общий объем реализации, вклад алкогольной выручки все равно уменьшается, почти перекрываясь, тем не менее, ростом отчислений из прибыли государственных предприятий и организаций. Заметим, что у государственного уровня управления достаточно оснований, чтобы убедиться в преимуществах трезвой жизни. Дальнейший успех антиалкогольной политики теперь в большей степени зависит от местного и республиканского уровня управления.

Уменьшение фондов при существующей алкогольной зависимости региональных и местных бюджетов делает алкогольные изделия привлекательными из-за их товарной и финансовой «дефицитности», способствуя созданию положительного по отношению к алкоголю настроения и отторжению идеи введения местного запрета на его продажу. А при сокращении дотации безалкогольные зоны окажутся в выигрышном положении, так как в их условиях эффективность работы по увеличению производства товаров народного потребления и решению других задач перестройки, включая искоренение самогонварения, намного выше. Поэтому, на наш взгляд, введение дотации, исключаяющей влияние алкогольной выручки на показатели деятельности региональных и местных органов управления, будет способствовать изменению их настроения в пользу трезвости, объективно способствуя введению местного запрета на алкогольную торговлю и ускорению, в конечном итоге, процесса искоренения зла из жизни общества.

До радикального улучшения структуры товарооборота в процессе перестройки и насыщения рынка потребительских товаров недостаток финансовых ресурсов можно компенсировать расширением сферы безналичных расчетов и ростом вкладов трудящихся в сберегательные банки, учитывая двойственную природу денежных вкладов: с одной стороны они представляют собой один из показателей роста народного благосостояния, с другой — своеобразный государственный заем.

Имеются и другие резервы уменьшения доли алкогольных денег в обороте: например, отмена государст-

венной дотации и установление экономически обоснованной платы за государственное жилье и коммунальные услуги (в рамках возможной реформы цен), радикальное расширение жилищно-кооперативного сектора в жилищном фонде (по примеру ряда социалистических стран), что одновременно способствовало бы ускоренному решению жилищной проблемы и совершенствованию распределительных отношений в соответствии с принципом социальной справедливости.

Одновременно с установлением дотации «трезвости» представляется целесообразным внесение и других изменений в систему формирования доходной части республиканских и местных бюджетов, предусматривающих платежи из прибыли всех предприятий на подведомственной территории, включая предприятия союзного подчинения, с целью усиления экономической заинтересованности территориальных органов управления в хозяйственных успехах этих предприятий.

Чтобы освободить торговлю от алкогольной зависимости, по нашему мнению, наряду с переходом к планированию товарооборота по общественно полезным товарам необходимо отменить торговую скидку (норматив собственного дохода торговли) на алкогольные (да и табачные) изделия при компенсации возникающего при этом недостатка собственных финансовых ресурсов предприятий и управлений торговли, например, за счет непродовольственных товаров.

Думается, что освобождение республиканских и местных бюджетов от алкогольного рабства необходимо подкрепить предоставлением юридического права утверждать зоны местного запрета на алкогольную торговлю органам власти, начиная от собрания трудового коллектива (или его совета), решения депутатских групп, сельских Советов, районных, городских, областных и республиканских Советов народных депутатов*. Тогда можно будет рассчитывать на полномочную заинтересованность республиканских и местных органов управления в сокращении алкоторговли, учитывая возрастание роли экономических стимулов в процессе радикальной экономической реформы.

Было бы полезным утверждение в законодательном порядке права общественных организаций на проведе-

* Загоруйко Н. Г. Станет ли трезвость нормой нашей жизни? // Сибирские огни.— 1988.— № 6.

ние референдумов и запрещение торговли алкогольными изделиями на подведомственных территориях, если за это проголосует большинство взрослого населения.

Социальные последствия увеличения уровня алкопотребления (рост смертности, патологии новорожденных, уровня преступности) делают правомерной постановку вопроса о законодательном запрете расширения торговли алкогольными изделиями (включая пиво), квалифицируя указанное расширение как социальное преступление (по сути — акт геноцида), направленное против населения данной местности. Такой запрет явился бы законодательным подкреплением линии партии на неуклонное снижение производства и потребления алкогольных изделий.

Необходимо усилить роль демографических показателей, таких, как смертность населения и детская смертность, при оценке деятельности территориальных органов управления, для того, чтобы они успешнее противодействовали технократическим устремлениям ведомств.

А для того, чтобы защитить наших детей от повторения в стране трагедии застольно-застойного периода и заострить внимание народа к его фактически скрываемой беде, предлагается развернуть сбор средств на памятник «Миллионам жертв алкоголизации» с его установкой вблизи Госплана или Совета Министров СССР.

Выводы и предложения

1. При достигнутом в 1986 году уровне отрезвления экономики темпы прироста национального дохода в его безалкогольной, т. е. общественно полезной части, примерно удвоились, превысив 6%. Сама жизнь показала, что трезвость — необходимое условие перестройки, залог ускорения экономического развития.

2. Торговля алкоголем является эффективнейшим средством деморализации масс и бюрократической показухи. Об этом свидетельствует действительность застойного периода и упорное сопротивление бюрократии в союзе с идеологами доморощенной буржуазии дальнейшему отрезвлению страны.

3. Радикальная экономическая реформа чревата усилением тенденций, стимулирующих рецидивы алкоголизации.

4. Чтобы сломать экономический механизм алкоголизации, необходимо политическое решение центра о реформе финансовой системы, освобождающей региональные и местные бюджеты от алкогольной зависимости. Для этого алкогольную выручку целесообразно перечислять непосредственно в госбюджет, установив за счет этих средств компенсирующую дотацию местным (и республиканским) бюджетам.

Идеологическим основанием такого политического решения является ленинский тезис о несовместимости социализма с алкогольным одурманиванием.

5. В области планирования, отчетности и государственной статистики следует освободить систему экономических показателей от искажающего влияния алкоторговли как на общегосударственном, так и на республиканском и местном уровне.

6. Предлагается усилить роль демографических показателей (например: смертность населения, детская смертность) при оценке деятельности территориальных органов управления.

7. Чтобы освободить торговлю от наркотической зависимости, необходимо отменить торговую скидку на алкогольные и табачные изделия при несущественном увеличении торговых скидок, например, на непродовольственные товары.

8. Следует предоставить юридическое право общественным организациям на проведение референдумов с последующим запрещением алкоторговли.

9. В подкрепление «линии партии на неуклонное сокращение производства и потребления алкогольных напитков» необходимо установить законодательный запрет на расширение алкоторговли на местах.

10. Организовать сбор средств и объявить конкурс на создание памятника «Миллионам жертв алкоголизации».

СТРАТЕГИЯ ОТРЕЗВЛЕНИЯ

Первый год после принятия майского постановления ЦК КПСС наше движение к трезвости можно сравнить со стремительным бегом. Было закрыто большое число алкогольных магазинов, стали закрываться винные заводы, пиво совершенно обоснованно было отнесено к разряду алкогольных изделий, население добровольно сдало около миллиона самогонных аппаратов.

Сразу же остановились и пошли круто вниз такие показатели неблагополучия, как сердечно-сосудистые заболевания, преступность, разводы, смертность.

Во второй год — со середины 1986-го по средину 1987-го — движение напоминало уже бег «трусой». Кое-где стали открывать недавно закрытые винные лавки, пиво снова почему-то стало считаться безалкогольным, Росагропром попытался снова увеличить производство коньяка и вин, в том числе «бормотухи». Реже стали звучать речи со словами «отступления не будет». Сивушный телеэкрэн, начавший было чуть-чуть трезветь, снова стал заполняться сценами рядовых, обыденных, а то и соблазнительно красивых попок.

Но движение к трезвости еще продолжалось. Сокращалась смертность, увеличивалась средняя продолжительность ожидаемой жизни и рождаемость детей.

В конце 1987 г. мы перешли на неспешную ходьбу, а в начале 1988 года остановились, беспокожно оглядываясь по сторонам. Одни с нетерпением: «Ну что же вы? Идемте дальше! Смотрите, сколько хорошего уже добились! Вперед!». Другие в замешательстве: «А может, дальше не надо? Нам сказали — идти, а до какой точки и в какие сроки — не сказали». Третьи с облегчением в душе и гневом в голосе: «Хватит унижать винными очередями достоинство женщин, ветеранов и юбиляров! Посмотрите, чего вы добились: недобор денег, наркомания, токсикомания, самогонование, зубной пасты не купишь!»

Чего же добились на самом деле? Почему остановились и даже начали пятиться назад?

Вначале коротко о достигнутых результатах. Продажу алкоголя мы сократили с 8,6 литра спирта на душу населения в 1984 году до 3,6 литра в 1987 году. Ворованный спирт и самогонная добавка компенсировали это снижение, но далеко не полностью, иначе нельзя было бы объяснить заметное улучшение всех социально-демографических показателей. Вот важнейший из них: сокращение смертности населения. Всемирная организация здравоохранения считает, что в пьющих странах каждая третья смерть связана с алкоголем. Умирало у нас ежегодно примерно 3 миллиона человек, а в последние два года — на 250—300 тысяч человек меньше! Причем, как сообщает ЦСУ, особенно резко сократилась смертность мужчин в трудоспособном возрасте: по стране на 20%, а по РСФСР — на 25%! Од-

новременно заметно выросла рождаемость: по РСФСР в 1987 году количество родившихся детей было самым большим за последние 25 лет. По стране в целом дополнительно (по сравнению с 1984 годом) стало рождаться около 200 тысяч детей. Так что на чашу весов, соизмеряющих плюсы и минусы частичного отрезвления за эти три года, можно положить более миллиона спасенных и новых жизней! На эту же чашу можно было бы поставить и больший порядок на производстве и улицах, и уменьшение аварий на дорогах, и сокращение разводов, но и без этого, кажется, трудно найти такие аргументы за сохранение алкоголя, которые смогли бы перевесить эту чашу.

Однако, судя по стрелке весов, на другую чашу либо ложится что-то очень весомое, либо кто-то «обвешивает» публику: все с большей силой подкручивает регулировку весов в пользу винной чаши.

Попробуем оценить аргументы защитников алкогольной торговли.

1. «Очереди у винных магазинов ложатся темным пятном на светлый облик нашего города». С этим приходится согласиться. Действительно, печально сознавать, что мы довели часть населения до такого состояния, что они готовы по пять часов стоять на морозе, чтобы только дорваться до очередной дозы алкогольного наркотика. Многим чиновникам, наверное, неуютно от мысли, что есть в этом и их вина: это при их молчаливом согласии, а то и по их распоряжению лилась в народ все более полноводная пьяная река. Хочется им убрать с глаз этот явный сигнал большой беды.

Сами по себе очереди для нас вещь обычная: на жаре — за квасом, в мороз — к автобусу, в духоте — за обувью, невидимые, но такие мучительные очереди на получение жилья. А есть еще очереди и такие: очередь для заключения алкоголика в ЛТП, очередь детей в детские дома после лишения их родителей родительских прав, очередь неполноценных детей в спецшколы. Разве эти очереди не ложатся темным пятном?.. Если мы уменьшим пьяную очередь, расширив сеть винных лавок и тем самым увеличив доступность алкоголя, то все эти очереди неминуемо возрастут.

Часто приходится слышать: «Ну что вы шумите? Ведь лимиты на алкоголь не увеличиваются. Будет продано столько же, только без очередей». Однако во многих местах сократившаяся длина алкогольного прилав-

ка стала причиной того, что запланированные наряды на алкоголь полностью реализовать не удавалось. Так, Новосибирский облпотребсоюз в 1986 году сумел продать лишь 60% планового алкоголя. Расширение торговой винной сети позволит продавать все занаряженное зелье. Да и кто из нас сможет узнать, каковы эти наряды и соблюдаются они или нет?

По-видимому, на позицию некоторых руководящих работников, ратующих за расширение торговой сети и ликвидацию очереди, влияет личная зависимость от алкоголя. ЦК КПСС запретил продавать алкоголь через служебные буфеты, столы заказов и спецраспределители. Так что же, уважаемому руководителю, пока еще не перешедшему на трезвый образ жизни, становится в эту неприличную очередь? Нет, считает он, очередь, особенно за коньяком и шампанским, надо ликвидировать, рассредоточив ее по десяткам новых торговых точек.

Вспомним слова Ф. Энгельса о том, что доступность алкоголя — важнейший фактор распространения пьянства. Увеличение числа винных магазинов увеличит доступность алкоголя и, следовательно, поведет к увеличению пьянства и всех его отвратительных последствий.

2. «Перегнули мы с сокращением винной торговли: зарплату нечем стало платить». Многие, в том числе и говорящие это, хорошо знают тот факт, что каждый рубль, полученный от населения взамен на алкоголь, уносит от экономики 3—4 рубля. Так что не жалеть о недобранных пьяных миллиардах надо, а радоваться тем, гораздо большим миллиардам, которые благодаря этому удалось сохранить.

Что касается местного бюджета, то кассовый недобор в условиях сокращения алкогольной торговли ярко высвечивает неблагополучия в производстве местными заводами и фабриками товаров для населения и плохую работу торговых организаций. Об этом в свое время хорошо писала газета «Советская Сибирь» в уже упоминавшейся статье «Почему пуста сумка кассира?» и такие же факты нерасторопности местной промышленности и работников торговли были описаны в газете «Известия» от 4 февраля 1988 года.

Чтобы обеспечить нормальный денежный оборот, торговым работникам теперь требуется проявлять больше энергии, ставить нелегкие вопросы перед промышленностью. Ясно, что мало кому из них по душе эти

новые условия работы и жизни. Легче было бы, как и раньше, решать все свои проблемы батареей бутылок на длинном винном прилавке.

Надо учесть и такой малоизвестный факт: отчисления в местный бюджет поступают от торговли не всеми товарами и среди товаров, дающих вклад в бюджет местных Советов,—табак и алкоголь. Это, конечно, влияет на заботливое отношение властей к торговле этими наркотическими товарами. Назрел вопрос об изменении такого весьма странного порядка формирования местного бюджета.

3. «Нас захлестнуло самогонование! Самогон полностью компенсирует все сокращение торговли алкоголем».

Руководители МВД в своих выступлениях и статьях оценивают количество делаемого самогона через продажу сахара сверх биологической нормы, которую определяют в 35 кг на человека в год. Если посмотреть в справочники «СССР в цифрах» или «Народное хозяйство СССР» за последние годы, то можно увидеть, что эту норму потребления сахара мы превзошли в середине шестидесятых годов. Затем параллельно росту алкогольной торговли росла и сахарно-самогонная добавка. В 1984 году эта добавка была равна 9,4 кг, в 1985 году уменьшилась до 7,0 кг, потом снова стала расти и в 1986 году была равна 9,0, а в 1987 году превысила уровень 1984 года и стала равной 11 кг. Но правильно ли весь рост торговли сахаром связывать с самогонованием? А другие виды «варения», связанные с использованием сахара? Нет ли связи с ними? Как показано в журнале «Трезвость и культура» № 4 за 1986 г., наибольшее потребление сахара приходится на III квартал и количество потребляемого сахара четко связано с урожаями фруктов и ягод. Надо учитывать и быстрый рост числа садоводов-любителей в стране в последние 2—3 года. А динамика душевого потребления сахара в зимние кварталы за последние годы такова:

1984 — 13,7 кг

1985 — 13,2 кг

1986 — 12,9 кг

Из этого следует, что в 1985 и 1986 гг. на самогон сахара уходило не больше, а меньше, чем в 1984 г. В 1987 г., по общему мнению, самогонование возросло и, возможно, превысило уровень 1984 г. Но, во-первых, суммарное потребление алкоголя, несмотря на самогон-

ный компенсатор, стало заметно меньшим процентов на 25—30, что хорошо согласуется с процентом сокращения преступности и смертности от алкогольных причин.

И, во-вторых, приведенные цифры показывают, что говорить о самогонварении как о новом явлении, возникающем якобы в результате антиалкогольных мер, нет никаких оснований. Самодеятельная отравы — постоянный спутник отравы казенной и бороться с нею путем расширения алкогольной торговли бессмысленно.

4. «Неумеренное сокращение алкогольной торговли породило такие негативные явления, как наркомания и токсикомания». И этот тезис не выдерживает серьезной критики. Во-первых, наркомания, как сказал, еще будучи министром Внутренних дел СССР, т. Власов в газете «Правда» от 6 января 1986 г., «стала государственной проблемой у нас в последние пять лет», т. е. задолго до антиалкогольного постановления 1985 года. По американским и нашим данным главным «агентом по распространению» всяких наркоманий является алкоголь, поэтому наркомания у нас росла вместе с ростом алкогольной торговли. Не надо забывать также, что алкоголь — один из наиболее сильных и опасных наркотиков и борьба с наркоманией при заботе о сохранении алкоголя подобна борьбе с хулиганством при заботе о сохранении бандитизма.

Впечатление о росте наркомании в последние три года во многом связано с тем, что в это время впервые о наших наркоманах стала писать пресса, а в милиции появились сотрудники, в обязанность которых прямо входит выявление наркоманов и торговцев наркотиками. В итоге подскочили вверх цифры выявленных и поставленных на учет наркоманов. А фактическая наркомания в последние годы росла или сокращалась? Трудно ответить на этот вопрос по тем скудным данным, которые просачиваются в печать, но 3 февраля 1988 г. «Правда» сообщила удивительный факт: за 11 месяцев 1987 года число преступлений, связанных с наркотическими средствами, сократилось в стране более чем на 30 процентов!

Теперь о токсикомании. Это явление распространяется в основном среди подростков-школьников, учащихся ПТУ. Их ограничительные законы не коснулись никак: им и раньше алкоголь не продавали. Токсикомания является эхом нараставших социальных неблагополучий в обществе, в том числе и распространения пьянства

людей всех возрастов. Во всяком случае, обвинять частичное отрезвление прилавка в росте токсикомании среди подростков нет никаких оснований.

5. «Люди стали травиться всякими суррогатами, мрут от употребления спиртосодержащих веществ бытовой химии».

На пресс-конференции в МВД говорилось, что в 1987 году было зарегистрировано 11 тысяч таких смертей в стране. Жаль, что не было сказано, сколько человек погибало по этой причине до 1985 года.

Сведения по этому вопросу почти не попадают в газеты или статистические справочники. И не удивительно, они выбивают почву из-под ног тех, кто защищает алкоголь такими аргументами.

Вот данные, сообщенные наркологической службой Новосибирска на областной конференции ВДОБТ: в 1987 году число отравлений в городе — 249, а в 1984 году их было 356!

В Томской областной газете «Красное Знамя» от 6 марта 1988 года приводится таблица данных об алкогольной торговле и явлениях, связанных с алкопотреблением за последние 5 лет. И из этих данных виден тот же ожидаемый для многих факт: в 1984 году умерло от отравлений бытовой химией 386 человек, а в 1987 году — 200 человек.

Так что пугать людей ростом смертности от употребления суррогатов алкоголя могут либо те, кто не знает фактов, либо те, кто знает, но, боясь дальнейшего сокращения алкогольной торговли, сознательно скрывает их.

6. «Народ запретительные меры не поддерживает. Посмотрите на эти очереди и послушайте, что в них говорят!»

В винной очереди можно услышать всякое, но стоит в ней не весь город. Стоят тысячи, может быть, десятки тысяч. А что думают об ограничительных мерах остальные сотни тысяч и миллионы? Об этом надо было бы их спросить, прежде чем говорить от их имени.

В Советском районе г. Новосибирска есть микрорайон, который называют Правые Чемы. Там проживает около 18 тысяч жителей. На территории микрорайона работает винный отдел в гастрономе и пивной ларек. Женсовет этого микрорайона выступил с предложением: закрыть эти рассадники пьянства. Районный совет ВДОБТ решил опросить взрослых жителей микро-

района, что они думают по поводу этого предложения? И вот летом 1987 года более 250 активистов ВДОБТ и женсовета пошли с этим вопросом по квартирам. Были опрошены взрослые жильцы более чем 3300 квартир. Всякие суждения приходилось слышать — и отрицательные и одобрительные. Люди, поддерживающие предложение, писали в опросном листе свой адрес, фамилию и расписывались. Общий итог оказался для многих неожиданным: за закрытие алкогольной торговли в микрорайоне высказалось 84,5% опрошенных, что составило 53,2% взрослого населения. Даже если бы все те, кого опросить не удалось, высказались бы против закрытия винных лавок, все равно большинство населения — за закрытие! И это в условиях, когда в прессе идея ограничения алкогольной торговли, идея локальных зон, свободных от этой торговли, подвергается массивному поношению.

В последнее время это поношение достигло апогея. В. Надеин в статье «Нечем подсластить пиллюлю» в газете «Известия» от 7 мая 1988 года открыто призывает к прекращению борьбы за трезвость. Нехватка сахара в магазинах списывается целиком на самогонование. Читателей предупреждают, что сахара не будет и в период заготовки компотов и варений, так что сахарная паника гарантированно будет сохранена еще надолго. Продажа по талонам с массовой закупкой сахара самогонщиками как-то не вяжется, поэтому талонная система энергично чернится. Сокращение пьяных смертей, хулиганства и семейных дебошей оказывается мелочью на фоне той беды, что женщинам стало не хватать лака для волос. Самогонщики разделяются на злостных «профессионалов» и безобидных «любителей». Против «любителей» бороться не нужно, а против «профессионалов» единственный способ — расширение сети винных лавок. Причем, расширять алкогольную торговлю нужно срочно: запущенную болезнь лечить труднее.

И этот призыв к отмене антиалкогольного курса партии — не единственный эпизод в нашей прессе последнего времени. Аргументы сторонников возврата к алкогольной ситуации «застойно-застольного» периода, как видно из сказанного выше, несостоятельны. В этих условиях им остается одно: говорить неправду. И если повторяется ложь из многих уст и много раз, то ей, к сожалению, верят.

Надо признать, что сейчас такая «политика» дала печальные плоды. Идея трезвости перешла к глухой, пассивной обороне, а идея возврата к сивушному корыту нашла воплощение в реальной остановке общего движения к трезвости. Самогоноварение в условиях морального осуждения трезвости будет расти, продажа казенного алкоголя при расширении прилавка и уменьшающегося плана его выпуска тоже возрастет. Пьянство перейдет в наступление, вклиниваясь между словами о перестройке, о благе человека и реальными делами.

Однако всех и долго обманывать невозможно. Гласность неизбежно коснется и затемненного угла алкогольной статистики и тогда нельзя будет прикрываться такими аргументами, как самогон, очереди, наркомания, смерти от суррогатов. Здоровые силы общества начнут свое новое и окончательное наступление на алкоголь, добиваясь воплощения в жизнь идеи «трезвость — норма нашей жизни». Что же можно было бы предложить в качестве плана достижения этой цели?

Общий путь ясен: сокращение доступности алкоголя — «сверху» и добровольный отказ от алкоголя — «снизу». Через какие этапы мы должны пройти на этом пути и чем можно было бы характеризовать эти этапы?

Нам представляется, что потребуются новые крупные шаги, которые обеспечат переход от полустихийных мер, в основном административного характера, к плановой идеологической и практической деятельности, с четко провозглашенной целью: добиться в ближайшем будущем полного и окончательного искоренения алкоголя из жизни общества.

Для этой цели необходимо:

1. В области идеологии повести решительное наступление на корни пьянства и алкоголизма, а именно на идею допустимости, приемлемости потребления алкоголя в любом виде и в любых дозах.

2. В области практики нужно перейти от политики вытеснения водки вином и пивом, приведшей к срыву антиалкогольного постановления ЦК КПСС 1972 года, к политике планомерного сокращения количества алкоголя на душу населения.

3. В области активизации общественных сил укрепить руководящие органы ВДОБТ квалифицированными кадрами, преданными идее полного искоренения алкоголя из жизни общества, сделать журнал «Трезвость и культура» теоретическим и организующим центром трезвеннического движения.

4. В области правовой. Дать юридические права утверждать зоны трезвости местным органам власти, начиная от собрания трудового коллектива, решения депутатских групп, сельских Советов, районных, городских, областных и республиканских Советов народных депутатов. Усилить меры борьбы с самогонварением, привлекать к строгой ответственности лиц, принимающих хозяйственные решения, противоречащие курсу партии на утверждение трезвости.

5. В порядке расширения гласности и контроля ежеквартально публиковать в районной, городской, и областной печати статистические данные о продаже алкогольных изделий.

Работа по утверждению трезвости как нормы жизни должна состоять из двух стадий. В результате первой, рассчитанной на ближайшие годы, необходимо прекратить производство и продажу алкогольных изделий, вторая стадия, рассчитанная на длительный период, должна привести к коренному изменению отношения населения к алкоголю, изменению стиля жизни, возрождению обычаев безалкогольного общения и окончательному утверждению трезвости в жизни всего населения нашей страны.

Ниже предлагается вариант плана работы по выполнению задачи первой стадии: созданию материальной основы для перехода к трезвости.

На первом этапе необходимо запретить по всей стране продажу алкоголя в выходные и праздничные дни. Сократить производство и продажу алкоголя на 10—15% по сравнению с 1986 годом, в результате чего остаток будет составлять 35—30% от уровня 1984 г. Добиться положения, при котором считалось бы несовместимым употребление алкоголя с пребыванием на освобожденной работе в партийных, комсомольских, профсоюзных и советских органах.

На втором этапе торговлю алкоголем осуществлять не более 3-х дней в неделю. Ввести в практику проведение недель и месячников трезвости, приурочивая их к праздничным дням, напряженным периодам хозяйственной деятельности: посевная, уборочная кампания, конец квартала, конец года. Сократить производство и продажу алкоголя до 15—20% от уровня 1984 года. Повсеместно запретить употребление этилового спирта для технических нужд, заменив его веществами, не обладающими наркотическими свойствами. Прекратить продажу алкоголя женщинам. Добиться положения, при

котором считалось бы неприемлемым употребление алкоголя людьми, положение или профессия которых связана с воспитанием коллективов или с охраной здоровья и правопорядка: а) членов КПСС, б) членов выборных органов в комсомоле, профсоюзах, в) народных депутатов, г) воспитателей дошкольных учреждений, педагогических работников школ, училищ, техникумов и вузов, д) работников правоохранительных органов, е) работников медицинских учреждений, ж) административных и хозяйственных руководителей.

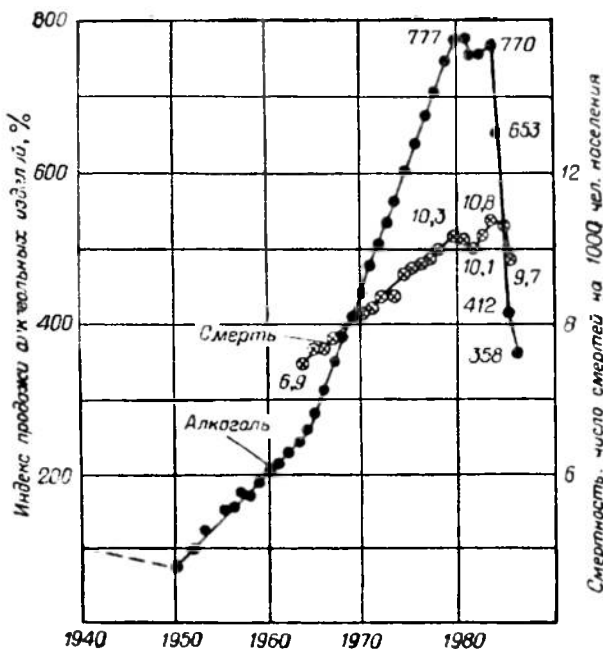
На третьем этапе производство и торговлю прекратить полностью.

Трудно называть точные сроки выполнения задач каждого этапа. Сокращение торговли на 15—20% на каждом этапе не выглядит слишком сложной проблемой. Более сложной будет задача последовательного перехода к полной трезвости указанных групп населения. Однако народ вправе рассчитывать на пример, который должны подавать представители передовой части нашего общества.

На протяжении всех этих этапов необходимо усиливать идеологическую, воспитательную и правоохранительную работу, направленную на утверждение трезвеннических установок в общественном сознании, на создание, закрепление и расширение зон трезвости, на пресечение и в дальнейшем ликвидацию самогонварения, на повышение эффективности борьбы за искоренение всех других наркотиков, на создание условий для здорового, творческого труда и отдыха, на перевод экономического и финансового механизма на работу в безалкогольных условиях. Нужно исходить из того, что дальнейшее использование алкоголя как источника торговых «доходов» противоречит прямым указаниям В. И. Ленина, является научно несостоятельным и безнравственным.

Большое значение имеет работа на местах: в трудовых коллективах и по месту жительства. Нам кажется, что улучшить эту работу помогли бы программы поэтапного утверждения трезвого образа жизни, которые необходимо разработать каждому коллективу, району, городу, области. Было бы правильно, если бы все те, кто желает искоренения алкоголя из жизни нашего общества, приняли участие в разработке и проведении в жизнь этих программ.

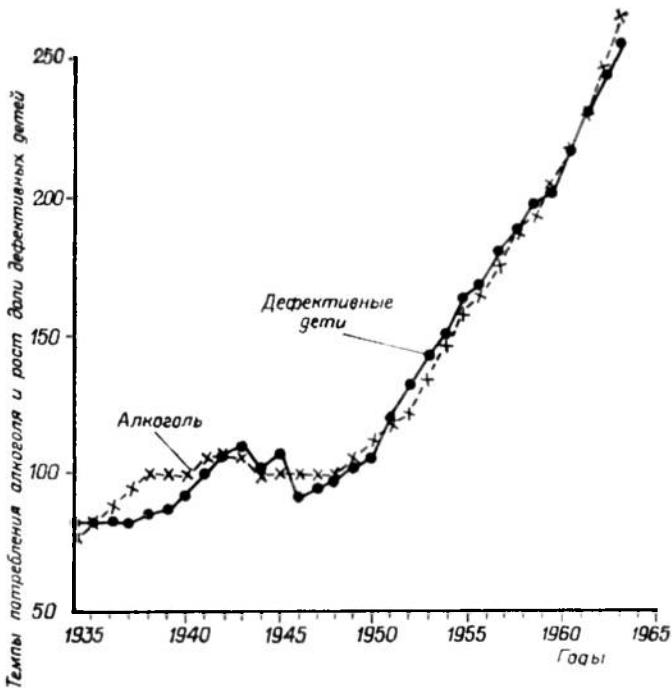
КРИЧАЩИЕ ЦИФРЫ

Динамика продажи алкогольных изделий и смертность населения — по данным статистических ежегодников и сообщений Госкомстата (ЦСУ) СССР. Слева по вертикали — индекс продажи алкогольных изделий, в процентах; справа по вертикали — смертность, чел./1000 чел. населения.

Закономерность, позволяющая поставить знак равенства между словами АЛКОГОЛЬ и СМЕРТЬ, видна невооруженным глазом. Меньше алкоголя — меньше смертей.

После выхода Постановления ЦК КПСС (1985 г.) смертность стала уменьшаться. Только за один 1986 год в стране «недоумерло» 300.000 человек. Сторонникам ограничения продажи алкоголя ставят в упрек, что за это же время 11.000 человек умерли от отравления суррогатами алкоголя. Но наверняка до 1985 года по этой причине гибли людей не меньше. Где статистика?..

Взаимосвязь динамики потребления алкоголя и доли родившихся дефективными детьми (в сопоставимых масштабах).

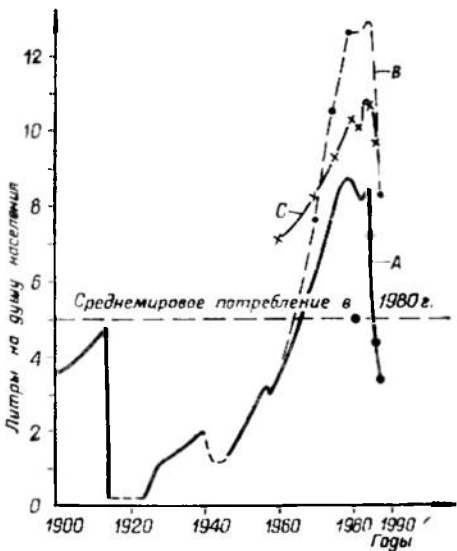
Динамика потребления алкоголя — в процентах к 1940 году (девятилетняя скользящая средняя). Динамика изменения доли родившихся дефективными детьми — в процентах к 1940 году.

Источники: Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм. — М.: Медицина, 1983. — С. 62, 73, 76, 77, 94.

Статистические ежегодники ЦСУ «Народное хозяйство СССР». — 1958 г., 1973—1980 гг.

«Вино губит телесное здоровье людей, губит умственные способности, губит благосостояние семей и, что всего ужаснее, губит душу людей и их потомство...»

(Л. Н. Толстой)

Алкоголь и самогон.

А — торговля алкоголем (в литрах на душу населения).

В — сумма: госторговля плюс «сахарный» самогон (в литрах на душу населения).

С — смертность (число смертей на 1000 жителей).

Методика определения объема «сахарного» самогона такова: берется потребление сахара сверх биологической нормы (35 кг). Если весь «лишний» сахар идет на самогон и из 1 кг сахара получается 1 литр самогона, то каждый килограмм «лишнего» сахара дает 0,4 литра спирта. Данные по потреблению сахара взяты из справочника ЦСУ «СССР в цифрах».

Читатели наверняка помнят разразившуюся в 1988 году газетную истерию по поводу нехватки сахара: «Сахар скупили самогонщики!» — вот и весь был сказ. Хотя до истины было рукой подать: прийти в ближайший магазин с вопросом: «А правда, что сахара стали больше раскупать?» «Что ты, милый, — ответила бы продавщица, — его просто стали намного меньше завозить». В 1988 году производство сахара «в целом по стране сократилось на 1,6 миллиона тонн, или на 12 (!) процентов. Вот она, главная причина создавшегося дефицита», — сообщили наконец-то те же газеты... год спустя («Почему не хватает сахара?» — «Труд». — 1989. — 12 августа). И никто из журналистов после такой вот конфузии не сгорел со стыда и не подал в отставку...

Этикет, одобренный дореволюционной комиссией по борьбе с пьянством. Следовало бы и в наши дни приклеивать на бутылки с раствором алкоголя подобные этикетки вместо украшенных на непонятно каком основании медалями (и без медалей): «Советского шампанского», «Русской», «Столичной», «Посольской», «Пшеничной» и прочих лживых надписей

«И когда не знали, то не было на вас и греха»,— говорил Христос. Теперь же мы знаем, что делаем и кому служим, употребляя вино и угощая им, и потому, если мы, зная грех употребления вина, продолжаем пить или угощать им, то у нас уже нет никакого оправдания...

Пьяницы стали пьяницами только оттого, что непьяницы, не делая себе вреда, научили пить вино, соблазнили их своим примером. Пьяницы никогда не стали бы пьяницами, если бы не видали почтенных, уважаемых всеми людей, пьющих вино и угощающих им...

(Л. Н. Толстой. «Богу или маммоне». 1889 г.)

«Если сцепились рука с рукой люди пьющие и наступают на других людей и хотят спить весь мир, то пора и людям разумным понять, что и им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, чтобы и их детей не спили заблудшие люди.

Пора опомниться!»

(Л. Н. Толстой. «Пора опомниться!» 1889 г.)

РОЖДЕНИЕ «НАДЕЖДЫ»

(Опыт практической работы клуба трезвости)

Сразу после формирования Заельцовской районной организации Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (ВДОБТ) возникла необходимость в подготовке трезвеннического актива, учитывая, что многие новоиспеченные председатели первичных организаций и члены совета, будучи фактически «свадебными генералами», слабо представляли суть Постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» (1985 г.) и нуждались в основательном антиалкогольном ликбезе. С этой целью в Заельцовском районе Новосибирска при поддержке райкома КПСС был организован постоянно действующий семинар-клуб трезвости, мыслящийся как школа передового опыта борьбы за трезвость в первичных организациях. В результате неформального обсуждения ошибок и удач ожидалась наработка форм работы на местах, методология борьбы за трезвость. Руководить семинаром было поручено одному из авторов этой книги — А. Н. Насырову.

С октября 1986 г. клуб работал на регулярной основе (раз в месяц с 18.00). Было рассмотрено множество тем: о работе с детьми на основе школьного совета отцов, об истории советского трезвеннического движения 20—30 гг., о правонарушениях подростков, о здоровье детей. Несколько собраний клуба было посвящено проблемам экономики трезвости. На собраниях присутствовали члены совета районной организации ВДОБТ, председатели первичных организаций и активисты с предприятий района и города (от 20 до 60 человек).

При разборе тематики особое внимание уделялось оценке влияния сокращения продажи алкогольных изделий на экономические и демографические показатели района, анализу причин противодействия дальнейшему отрезвлению. Изменение алкогольной обстановки в стране по данным публикаций в центральной прессе соизмеряли с реалиями алкогольной ситуации на районной почве.

В апреле 1987 года в клубе прошло собрание на тему: «Алкоголь и правонарушения» (круглый стол с участием работников правоохранительных органов района).

Выяснилось, что с июня 1985 года в районе стало резко сокращаться количество тяжких преступлений, преступлений в нетрезвом виде, а также преступлений, совершенных несовершеннолетними, их приводов в нетрезвом состоянии.

Количество токсикоманов-подростков на учете в районе снизилось с 32 (1980 г.) до 18 (1987 г.) (в подавляющем большинстве — «бензинщики»). Токсикомании подвержен, в основном, все тот же

контингент (14 из 18 — воспитанники детского дома). Токсикомания инициируется, как правило, подростками с сильной степенью дебильности. Таким образом, токсикомания подростков является как бы «второй волной» алкогольных увлечений взрослых.

Учитывая прямую связь детских и подростковых правонарушений с уровнем алкогольного потребления, участники собрания клуба-семинара пришли к пониманию правомерности постановки вопроса о необходимости законодательного запрета расширения торговли алкогольными изделиями, включая пиво, рассматривая факт указанного расширения как социальное преступление, направленное, в частности, против детей и подростков.

Любопытными оказались изменения в сфере детского здоровья, установленные в результате встречи с представителем администрации детской поликлиники, обслуживающей примерно половину детей Заельцовского района Новосибирска.

К началу 1987 года на одну шестую (с 18 до 21) повысился индекс здоровья детей в возрасте до года. Доля матерей, кормящих грудью, увеличилась в 1,5 раза (с 0,4 до 0,6). Известно, что грудное вскармливание является залогом будущего здоровья. Эти достижения опытный врач-педиатр напрямую связывает с резким сокращением потребления алкоголя: родители стали лучше относиться к детям, у них стало больше времени для себя и для ребенка.

Было установлено, что медицинская статистика при оценке влияния алкоголя на здоровье детей учитывает только тех родителей, которые либо находятся на учете наркологической службы и органов внутренних дел или являлись на прием с ребенком к детскому врачу в нетрезвом состоянии. Выпивающие «умеренно» или в так называемой «культурной» манере в разряд пьющих не попадают. Поэтому влияние алкоголя практически оценивается в результате сравнения здоровья детей так называемых «злоупотребляющих», с одной стороны, и «умеренно» пьющих — с другой. В результате получаются, на наш взгляд, ложные выводы, существенно занижающие вред алкоголя, для потомства в частности.

Думается, что подобное наблюдается не только в педиатрии, а во всей медицине.

Правильно оценить влияние алкогольного яда на здоровье можно, если сравнить употребляющих алкоголь (независимо от доз и манеры) с полными трезвенниками. Реальную картину (для взрослых) показал доктор медицинских наук профессор Ю. С. Николаев: «Сердечно-сосудистые заболевания у людей, употребляющих алкоголь, встречаются в 22 раза чаще, чем у непьющих...» А по заболеваниям органов пищеварения это соотношение равно 18, по его же данным *

* См.: Ар о н о в Д. М. Сердце под защитой. Ав д у л и н а А. С. Жизнь без лекарств. Серия «Физкультура и здоровье». — Изд-во «Физкультура и спорт», 1985.

Подводя итоги, отметим, что работа семинара показала его методическую состоятельность, пригодность для разносторонней подготовки трезвеннического актива, его способность в процессе коллективного обсуждения любой проблемы установить верные причинно-следственные связи в проблеме искоренения пьянства, утверждения трезвого образа жизни.

В частности, многие материалы и предложения по экономике трезвости были как раз рождены и одобрены в процессе неоднократного обсуждения на собраниях клуба-семинара после соответствующих встреч с компетентными представителями финансовых и торговых организаций районного и областного уровня.*

В процессе работы был выявлен круг активистов, рекомендованный семинаром для кооптации в районный совет ВДОБТ (взамен выбывших или саботирующих его работу).

Однако не все оказалось благополучным. В частности, не удалось привлечь к работе председателей многих первичных ячеек предприятий и организаций района, как и большинство членов районного совета ВДОБТ. Скорее всего, это были люди случайные.

Стало ясно, что надо менять формы работы. И здесь пришла идея создать клуб трезвости более широкого круга деятельности. При этом учитывались формы работы казанского клуба «Феникс» при Дворце строителей, с которым сложились хорошие отношения.

Что привлекало в работе «Феникса»? Это, прежде всего, возможность регулярного общения не раз в месяц (как на семинаре), а раз в неделю, что должно привести к стабилизации и расширению актива.

Такой клуб с названием «Надежда» был создан на базе заводской первичной организации ВДОБТ и заводского Дома культуры и техники (бывший — имени А. А. Жданова). Девиз «Надежды»: «Трезвость, здоровье, культура!». В работу клуба включились активисты семинара: люди различных профессий, возраста, партийные и беспартийные.

Инженеры Сергей Иванович Тимофеев и Валерий Николаевич Особливцев основали секцию природного оздоровления по системе Порфирия Корнеевича Иванова.** В занятия по системе постепенно включались практически все постоянные участники собраний клуба. Польза таких занятий уже через полгода стала очевидна: многие, особенно женщины, заметно помолодели...

Следуя принципам природного оздоровления, удастся наилучшим образом развивать свои способности, оздоровиться, найти себя. Все это люди ощутили на себе.

* Подробнее см.: Насыров А. Н. Миф о «пьяном» рубле. // Сибирские огни.— 1988.— № 12.

** Подробнее об этой замечательной системе и ее создателе см. в журнале «Природа и человек». — 1988.— № 9.

Культурное направление, работу с детьми и по месту жительства курирует Валентина Ивановна Харченко — молодая мама троих детей, работающая в одном из ЖЭУ района. По представлению семинара она ранее была избрана в районный совет ВДОБТ.

Вопросами экологии занимается председатель совета клуба коммунист Виктор Георгиевич Герасимов — рабочий, а в прошлом лесничий.

Работники базового предприятия Нина Ивановна Медведева и Анатолий Сергеевич Орловский (председатель заводской организации и член районного совета ВДОБТ) заняты наиболее трудным — организационным и техническим обеспечением работы клуба.

По мере необходимости в любую работу включаются все...

С декабря 1987 года проводятся еженедельные собрания клуба, на которых присутствует от 40 до 200 человек. В основе работы — встречи с интересными людьми (с 18.00 на час-полтора). До встречи и после нее — свободное общение и обсуждение организационных вопросов, информация...

Особенно памятна встреча с Михаилом Никифоровичем Мельниковым — знатоком и неутомимым пропагандистом народной культуры, человеком удивительной судьбы, известным ученым-фольклористом, педагогом и писателем. И, конечно, запомнилась встреча с Владимиром Георгиевичем Ждановым — лектором Центрального совета ВДОБТ, страстным пропагандистом трезвости, обладающим при этом железной логикой, глубокими научными обоснованиями и оптимизмом зрелой мудрости, а ведь ему нет еще и сорока лет...

В активе массовых мероприятий «Надежды» (с участием до 400 человек и более) — встречи со всемирно известным оркестром народных инструментов «Боян» (во главе с Анатолием Полетаевым, народным артистом РСФСР), творческой бригадой журнала «Наш современник» во главе с первым заместителем главного редактора Валентином Свининниковым, при участии, например, известного публициста Михаила Антонова; с медиками-новаторами из Москвы Надеждой и Олегом Быковыми — учениками и сподвижниками П. К. Иванова и другими замечательными людьми.

С декабря 1988 года по инициативе и непосредственном участии активистов клуба в районе начали работать 10-дневные вечерние курсы по избавлению от привычки к алкоголю и табаку по методике Геннадия Андреевича Шичко. Первые результаты свидетельствуют об ее высокой эффективности.

Но это уже отдельный рассказ...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия.</i> Из статьи Л. Н. Толстого «Для чего люди одурманиваются?»	3
Заметки о первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством (28 декабря 1909 г.—6 января 1910 г.)	6
Антиалкогольная политика Советской власти до 30-х годов	27
Трезвость — залог общественного здоровья	47
Трезвость — экономике	69
Стратегия отрезвления	83
<i>Приложение.</i> Кричащие цифры	94
Рождение «Надежды»	98

**Юрий Григорьевич Марченко,
Петр Владимирович Матвеев,
Арнольд Насыбович Насыров,
Николай Григорьевич Загоруйко**

СТРАТЕГИЯ ОТРЕЗВЛЕНИЯ

Редактор А. В. Русанов
Художник Е. Ф. Зайцев
Художественный редактор А. Н. Медведев
Технический редактор М. Н. Коротаева
Корректор В. В. Туркевич

ИБ № 2636

Сдано в набор 12.07.89. Подписано в печать 08.12.89. МН01993.
Формат 84×108/32. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. печ л. 5,46. Усл. кр.-отт. 5,67. Уч.-изд. л.
л. 5,76. Тираж 10000 экз. Заказ № 60. Цена 25 к. Новосибир-
ское книжное издательство, 630076, Новосибирск, Вокзальная
магистраль, 19. Полиграфкомбинат, 630007, Новосибирск, Крас-
ный проспект, 22.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы хотите избавиться от курения и употребления алкоголя? Или хотите помочь своим родным и близким в избавлении от этих вреднейших привычек?

Приглашаем вас на 10-дневные вечерние хозрасчетные курсы (кооперативы «Выбор» и «Оптималист»)! На этих курсах вам не придется спать под гипнозом, принимать таблетки или ставить уколы, но зато вы на собственном опыте убедитесь в силе воздействия слов и высоких идей. **Через 6—8 вечеров произойдет нечто для вас удивительное: вы добровольно, осознанно и навсегда откажетесь от курения, от употребления алкоголя.**

Методика ленинградского ученого Геннадия Андреевича Шичко помогла уже тысячам людей более чем в 80 городах страны обрести здоровье и свободу от вредных привычек.

Телефоны для справок: **35-57-73; 32-31-75.**